

Выпечка от Манечки. Детектив со вкусом

МУСС С СЮРПРИЗОМ

— ⚓ —
детектив
Книга третья

Н. Р. Эшфорд

Николас Реймонд Эшфорд

Мусс с сюрпризом

«Автор»

2026

Эшфорд Н.

Мусс с сюрпризом / Н. Эшфорд — «Автор», 2026

Манефу приглашают дать мастер-класс на круизном теплоходе «Императрица», следующем по маршруту Сочи – Ялта – Батуми. На второй день плавания одного из пассажиров, миллионера-коллекционера, находят мёртвым в бассейне, а в его бокале – следы яда, замаскированного под шоколадный мусс. Под подозрением – все, кто пробовал десерты Мани, включая её саму. Манефа выясняет, что жертва была связана с контрабандой старинных карт, а убийца охотится за кладом, который, по легенде, спрятан на одном из черноморских островов. Марсель, тайком пробравшийся на борт, помогает найти тайник с настоящим сокровищем – но оно оказывается не золотым.

© Эшфорд Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть I. Штиль и подозрения	6
Глава 1. Круизное приключение	6
Глава 2. Убийство в бассейне	17
Глава 3. Мусс, который не взбился	27
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Николас Реймонд Эшфорд

Мусс с сюрпризом

Оглавление

Часть I. Штиль и подозрения

Глава 1. Круизное приключение

Глава 2. Убийство в бассейне

Глава 3. Мусс, который не взбился

Глава 4. Лерка – агент внедрения

Глава 5. Первая ночь в открытом море

Часть II. Морские волны и тайны

Глава 6. Пассажир с острова

Глава 7. Карта, которую не показывали

Глава 8. Шеф-повар и его алиби

Глава 9. Марсель в каюте капитана

Глава 10. Письма из XIX века

Часть III. Полуфабрикаты правды

Глава 11. Кто боится вишнёвой косточки?

Глава 12. Подозреваемые: батюшка, свекровь, торговец с рынка

Глава 13. Операция «Книжный червь»

Глава 14. Исповедь старьевщика

Глава 15. Рецепт настоящего мусса (без сюрпризов)

Часть IV. Горячий пирог

Глава 16. Разоблачение на капитанском мостике

Глава 17. Мотивы, которые не лежат на поверхности

Глава 18. Клад – не монеты

Глава 19. Возвращение в порт (эпилог)

Часть I. Штиль и подозрения

Глава 1. Круизное приключение

Если вы думаете, что после раскрытия всех тайн рода Перепонкиных, разоблачения «Теней» и обнаружения последнего цветка Марфы жизнь в «Шале-Петушках» наконец-то стала тихой и размеренной, как хорошо выстоявшееся тесто для слоёного пирога, то вы, как обычно, глубоко заблуждаетесь. Тишина в нашем посёлке — понятие относительное, как «диетический» эклер или «скромная» шляпка Лерки Каблуковой. Она может длиться ровно до тех пор, пока кто-то не решит, что нам срочно нужно расширить горизонты, и не подкинет нам приглашение, от которого невозможно отказаться.

Всё началось с письма, которое я обнаружила однажды утром, когда, стоя на кухне в своём любимом фартуке с вышитыми вишнями (Лерка подарила на память о «вишнёвом» расследовании), размешивала тесто для утренних круассанов. Марсель, как обычно, сидел на холодильнике и смотрел на меня с выражением, которое можно было перевести только так: «Ты опять печёшь эту сладкую ерунду, а не нормальную колбасу? Когда уже будут котлеты?»

Я как раз собиралась ответить коту, что котлеты — это не его профиль, и вообще, он уже получил свою утреннюю порцию сливок, как в дверь позвонили. На пороге стояла почтальонша тётя Зина, которая в последнее время зачастила к нам с какими-то странными посылками. На этот раз она протянула мне плотный конверт из дорогой, чуть шершавой бумаги, с вензелями и гербовой печатью.

— Вам письмо, Манефа Сергеевна, — сказала она, многозначительно подмигивая. — Из самого Сочи. Видать, важное. А то я и не знаю, кто там такие жирные конверты рассылает. Может, поклонник? Или наследство?

— Спасибо, тётя Зина, — я взяла конверт, чувствуя, как внутри поднимается странное предчувствие. Марсель, услышав слово «Сочи», спрыгнул с холодильника и подошёл ближе, припнувшись к конверту с таким видом, словно он уже знал, что там внутри.

Я вскрыла конверт и вытащила сложенный вдвое лист плотной бумаги, на котором было напечатано:

«Уважаемая Манефа Сергеевна Полуэктова-Воронова!

Изысканная компания «Черноморские круизы» имеет честь пригласить вас в качестве специального гостя и почётного кондитера на борту нашего лайнера «Императрица», следующего по маршруту Сочи — Ялта — Батуми — Сочи. Ваш мастер-класс по приготовлению фирменных десертов станет главным событием нашей гастрономической программы.

На борту вас ждёт полный пансион, отдельная каюта класса «люкс», возможность пользоваться всеми удобствами судна и, разумеется, незабываемые виды на Чёрное море. Билеты на проезд к месту посадки прилагаются.

С уважением, администрация «Черноморских круизов».

Под письмом стояла размашистая подпись, которую я с трудом разобрала: «Капитан И. К. Серебряков».

Я перечитала письмо дважды, потом ещё раз. Марсель, который уже успел запрыгнуть на стол и заглянуть в конверт, вопросительно мяукнул.

— Круиз, — сказала я коту. — На теплоходе. В Ялту и Батуми. Мастер-класс. Я, представляешь? Нас пригласили как почётного гостя.

Марсель в ответ чихнул и отвернулся, давая понять, что его впечатлить круизом невозможно, если только там нет колбасы.

— Что случилось? — на кухню ворвалась Лерка, которая, услышав шум, выскочила из своей комнаты с накрученными на бигуди волосами и чашкой чая в руке. — Почему ты так странно смотришь на какой-то конверт? Там что, угрозы? Опять «Тени» очнулись?

— Хуже, — сказала я, протягивая ей письмо. — Нас приглашают в круиз. В качестве кондитера. На теплоходе «Императрица».

Лерка прочитала письмо, и её глаза загорелись тем самым огоньком, который я знала слишком хорошо. Это был огонёк авантюризма, предвкушения и уверенности, что сейчас начнётся очередное приключение.

— Круиз! — завопила она, забыв про бигуди. — Манечка, это же мечта! Море, солнце, Ялта, Батуми! И ты будешь главной звездой! Ты же любишь море? Нет, ты точно любишь море! Мы должны поехать!

— Мы? — я удивлённо подняла бровь. — Лера, там приглашение только мне.

— А я поеду как твой личный ассистент, — отрезала она. — Или массажистка. Или та, кто будет раздавать эклеры. В конце концов, я умею делать массаж! Помнишь, я в прошлом году ходила на курсы «Массаж для начинающих»? Получила сертификат! Правда, на нём было написано «не гарантируем сохранность мебели во время процедуры», но это мелочи.

Я вздохнула. Лерка была права в одном: отказаться от такого предложения было невозможно. Во-первых, это признание моих кулинарных заслуг. Во-вторых, я никогда не была в Ялте и Батуми. А в-третьих, после всех этих расследований, тайников и погонь, мне действительно хотелось просто отдохнуть. Посмотреть на море, подышать морским воздухом, почитать книгу на палубе... И, возможно, провести пару мастер-классов.

Единственное, что меня смущало, — это Марсель. Его не приглашали. А оставлять его одного на две недели я не могла. За это время он бы точно нашёл новый тайник в нашей квартире, съел бы все запасы колбасы и навёл бы такой беспорядок, что пришлось бы заново проводить капитальный ремонт.

— А что, если мы возьмём Марселя с собой? — спросила я, глядя на кота, который при слове «море» приоткрыл один глаз и сделал вид, что ему всё равно.

— Гениально! — Лерка хлопнула в ладоши. — Он будет нашим талисманом. И вообще, котики отлично переносят путешествия. Помнишь, в прошлом году я читала статью про кота, который обогнул земной шар на яхте? Правда, его всё время укачивало, и он съел все припасы, но это же детали!

Я посмотрела на Марселя. Кот, который якобы делал вид, что ему всё равно, явно прислушивался к нашему разговору. Когда я поймала его взгляд, он выразительно зевнул, но в этом зевке мне почудилось одобрение.

— Хорошо, — сказала я. — Мы едем в Сочи. Марсель едет с нами. А ты, Лера, едешь как мой личный ассистент, массажистка и... мой похититель спокойствия.

— Лучший титул в моей жизни! — Лерка уже вытащила чемодан и с энтузиазмом начала швырять в него вещи. — Я беру с собой перцовый баллончик, лупу, свой маникюрный набор на случай, если придётся брать отпечатки пальцев, и все наряды, которые у меня есть!

Я хотела возразить, что в круизе нам вряд ли понадобятся перцовый баллончик и лупа, но промолчала. С Леркой бесполезно спорить. Если она решила, что это будет очередное расследование, то так оно и будет.

До Сочи мы добирались поездом. Дорога была долгой, но удивительно приятной. Мы сидели в купе, пили чай, смотрели в окно на проплывающие мимо пейзажи и обсуждали предстоящее приключение. Марсель, который сначала скептически отнёсся к поездке, быстро освоился и даже позволил Лерке погладить себя. Он сидел на моих коленях и смотрел в окно на проплывающие мимо поля, леса и реки с выражением, которое я уже научилась читать: «Ну и зачем вы меня сюда притащили? Всё это зелень, вода и какие-то странные птицы. Когда уже будет море, наконец? И колбаса?»

— Маня, а ты знаешь, что я прочитала про этот теплоход? — Лерка, которая всю дорогу штудировала брошюру, которую нам дали вместе с приглашением, оторвалась от чтения и посмотрела на меня с горящими глазами. — Там, говорят, есть собственный спа-салон, кино-театр, ресторан с живой музыкой и, представляешь, даже библиотека! Старинная, с книгами девятнадцатого века! И говорят, там есть один пассажир... коллекционер, который собирает старинные карты. Он миллионер и очень загадочный тип.

— Откуда ты это узнала? — я удивилась. — Это же просто брошюра.

— Я позвонила в администрацию, — ничуть не смутилась Лерка. — Сказала, что я твой личный ассистент, и мне нужно знать, кто будет на борту, чтобы подготовить правильную программу мастер-классов. Там очень милая девушка всё рассказала. Сказала, что на борту будет несколько известных личностей. Какая-то вдова миллионера, шеф-повар, который только что закрыл свой ресторан в Москве, и капитан, который, говорят, сам когда-то был пиратом. Но последнее, конечно, легенда.

— Пиратом? — я улыбнулась. — Ну, Лера, ты же не веришь в эти байки?

— Я не верю, но это интересно, — она пожала плечами. — В любом случае, скучно не будет.

Когда мы вышли на вокзале Сочи, нас встретил приятный, слегка солёный морской ветер. Я сделала глубокий вдох и почувствовала, как внутри разливается лёгкость. Мы проехали на такси до морского вокзала, и когда я увидела «Императрицу», у меня перехватило дыхание. Теплоход был огромным, белоснежным и выглядел так, словно сошёл со страниц старого фильма о путешествиях. Его корпус сверкал на солнце, а на палубе развевались флаги.

— Вот это да, — прошептала Лерка. — Мы действительно будем на этом плавать?

— Будем, — я почувствовала, как внутри закипает волнение.

На трапе нас встретил человек в белоснежной форме с золотыми нашивками. Это был капитан Игорь Константинович Серебряков — высокий, седовласый мужчина с пронзительными голубыми глазами и улыбкой, которая располагала к себе с первого взгляда. Он пожал мою руку и сказал:

— Манефа Сергеевна, мы так рады, что вы согласились приехать! Уверен, ваш мастер-класс станет главным событием нашего круиза. А это, как я понимаю, ваша ассистентка?

— Моя лучшая подруга и личный помощник, — улыбнулась я. — Валерия Каблукова.

— И массажистка, — добавила Лерка, подавая ему руку. — Я могу сделать вам массаж, капитан, если у вас затекает спина от долгого стояния у штурвала.

Капитан рассмеялся:

— Обязательно воспользуюсь. Добро пожаловать на борт, дамы. Ваши каюты уже готовы.

Нас проводили в каюты, которые оказались просторными, с большими кроватями, ванными комнатами и иллюминаторами, из которых открывался вид на море. Лерка, едва войдя, бросила чемодан и начала распаковывать свои наряды, развешивая их по шкафам с такой скоростью, словно готовилась к фотосессии.

— Я займу самую большую полку для своих шляпок, — сказала она, — а ты займи свою. Марсель, выбирай место! Тебе идёт этот угол у иллюминатора.

Марсель, который, наконец, освободился от переноски, первым делом обошёл всю каюту, обнюхал каждый угол, каждую щель и, видимо, остался доволен. Он запрыгнул на подоконник у иллюминатора и уставился на море с таким видом, словно он был не котом, а капитаном, который оценивает погодные условия.

— Ну что, хвостатый, — сказала я ему. — Начинается наше приключение.

Кот в ответ лишь приоткрыл один глаз, но в его взгляде я прочитала одобрение. Он ждал, когда мы выйдем на палубу, чтобы оценить новый мир. Лерка уже нашла на тумбочке брошюру с картой палубы и схемой расположения всех кают и ресторанов.

— Смотри, здесь есть ресторан «Морской бриз», на верхней палубе — бассейн, а внизу, кажется, библиотека! — она зачитала вслух. — И библиотека действительно есть, прямо в конце коридора! Мы должны туда зайти и посмотреть. Говорят, там есть книги восемнадцатого века!

Мы оставили вещи, и я предложила сначала осмотреть палубу. С моря дул лёгкий ветерок, на небе было ни облачка. Мы поднялись на палубу, и я замерла, глядя на бесконечную синюю гладь, которая сливалась с небом на горизонте.

— Это невероятно, — прошептала я. — Я никогда не видела такого большого моря.

— А я видела! — Лерка облокотилась на поручни. — Правда, только в кино. Но вживую лучше.

Марсель, которого я взяла на руки, тоже заморожённо смотрел на море. Он, казалось, был очарован этой бесконечной гладью, хотя, возможно, просто размышлял, водятся ли в этом море рыбы, которые могли бы стать его обедом.

Мы зашли в ресторан, где нас уже ждал завтрак в честь прибытия. За соседним столиком сидела элегантная пожилая женщина в шляпке с вуалью и дорогом платье — та самая вдова миллионера, о которой говорила Лерка. Она пила кофе и задумчиво смотрела в окно. Рядом с ней стоял молодой человек в строгом костюме — видимо, её помощник.

За другим столиком сидел мужчина лет пятидесяти, с седой бородкой и усталым лицом, который изучал меню с видом профессионального критика. В моей голове мелькнула мысль: «Шеф-повар, который закрыл свой ресторан?»

А в углу, за столиком, который был заставлен книгами и картами, сидел тот самый коллекционер. Он был одет в дорогой, но немного старомодный костюм, и его руки, покрытые тонкими морщинами, держали старую, выцветшую карту. Он что-то изучал с таким выражением лица, словно искал сокровище. На его пальце блестел перстень с крупным тёмным камнем, который показался мне смутно знакомым.

— Маня, — прошептала Лерка, толкая меня локтем. — Посмотри на того мужчину с картой. Он же и есть тот самый коллекционер! Говорят, он ищет старинные карты, связанные с пиратами Черного моря.

Я посмотрела в сторону коллекционера. Он поднял глаза, и наши взгляды встретились на долю секунды. Его глаза были холодными, внимательными, и в них было что-то, что заставило меня почувствовать беспокойство.

— Знаешь, — сказала я Лерке, — у меня странное предчувствие. Как будто этот круиз может оказаться не таким спокойным, как мы думаем.

— Ой, Маня, — отмахнулась она. — У тебя всегда предчувствия. Давай просто наслаждаться морем, а завтра у тебя мастер-класс. Тебе нужно отдохнуть и набраться сил.

Но я знала, что интуиция меня редко подводит. А за соседним столиком коллекционер уже сворачивал свою карту и убирал её в портфель.

— Чувствую, что это путешествие только начинается, — прошептала я, поглаживая Марселя, который одобритительно замурлыкал.

На следующее утро я проснулась с чувством странного волнения. За иллюминатором простиралось бесконечное море, и я несколько минут просто лежала, глядя на его бесконечную гладь. Где-то внизу шумел двигатель теплохода, и этот ровный гул успокаивал меня, словно колыбельная. Марсель, который спал на моей подушке, приоткрыл один глаз, убедился, что я жива, и снова закрыл его — явно давая понять, что кормить его раньше десяти утра — это нарушение кошачьих прав.

Лерка прибежала ко мне в каюту, когда я уже заканчивала завтрак. Она была одета в яркое летнее платье и широкополую шляпу, которая делала её похожей на героиню старого фильма.

— Маня, я уже всё разведала! — объявила она, плюхаясь на стул. — Библиотека на этом теплоходе — настоящее сокровище! Там есть книги, которым больше ста лет, и одна из них посвящена пиратам Черного моря. Я даже взяла её почитать! Представляешь?

— Ты умудрилась взять книгу из библиотеки до того, как мы отплыли? — удивилась я.

— Я очень убедительная, — сказала она. — И вообще, библиотекарь — милейшая женщина. Она сказала, что я могу взять любую книгу, если я обещаю вернуть её до конца круиза. Так что у нас есть целых две недели, чтобы изучить эту книгу. Но это ещё не всё! Она сказала, что капитан сам иногда ходит в библиотеку и читает старые книги о мореплавании. И ещё она сказала, что тот коллекционер, про которого мы вчера говорили, тоже там часто бывает. Он изучает какие-то старые карты и всё время говорит про какой-то клад.

— Клад? — я насторожилась. — Какой клад?

— Я не знаю, — Лерка пожала плечами. — Она не стала рассказывать. Но она сказала, что у него есть какие-то документы, которые он никому не показывает. И что он постоянно говорит про «клад Перепонкиных».

Я чуть не поперхнулась чаем.

— Перепонкиных? — переспросила я. — Ты уверена, что она сказала именно это?

— Абсолютно! — Лерка кивнула. — Она сказала: «Перепонкины» — это какая-то старая фамилия. Я, если честно, сначала подумала, что ослышалась, но она повторила: «Перепонкины». Это же ваша фамилия, Маня! Ну, та, которая была раньше!

Я почувствовала, как внутри всё холодеет. Клад Перепонкиных. Мы считали, что нашли все тайны рода, но, оказывается, есть ещё что-то. И этот коллекционер знает об этом. Более того, он охотится за этим кладом.

— Мне нужно поговорить с ним, — сказала я, вставая. — Сейчас же.

— Сейчас? — Лерка удивлённо подняла бровь. — Маня, у нас ещё есть время. И кстати, через час у тебя мастер-класс. Ты же не хочешь опоздать на собственное шоу?

Я остановилась. Лерка была права. Я не могла просто так ворваться к незнакомому человеку и требовать объяснений. Мне нужно было действовать осторожно. В конце концов, если коллекционер действительно охотится за наследием Перепонкиных, он может быть опасен. Особенно если он знает, кто я такая.

— Хорошо, — сказала я, беря себя в руки. — Сначала мастер-класс. Потом я поговорю с ним.

Мастер-класс проходил на верхней палубе, под открытым небом. Я приготовила всё необходимое для демонстрации «Кекса правды» — того самого, который мы с Леркой нашли в дневниках Марфы, и который стал символом нашего расследования. Вокруг меня собрались пассажиры — в основном пожилые пары и несколько молодых семей с детьми. Все они смотрели на меня с любопытством и ожиданием.

— Доброе утро, — начала я, надевая фартук. — Сегодня я покажу вам, как приготовить десерт, который в нашей семье называют «Кексом правды». По легенде, если вы испечёте его с любовью и съедите в кругу близких, он поможет вам найти ответы на самые важные вопросы. Но предупреждаю: в него не нужно добавлять цианид, как в моём первом расследовании. Это был очень неудачный эксперимент.

Люди засмеялись. Я чувствовала, как напряжение уходит, и я начинаю получать удовольствие от процесса. Я рассказывала о каждом ингредиенте, объясняла, почему важно просеивать муку дважды, замачивать изюм в роме и добавлять ваниль в самом конце. Публика слушала с интересом, особенно когда я упомянула, что этот рецепт передавался в нашей семье из поколения в поколение и что его происхождение связано с тайнами, которые мы разгадывали больше года.

После демонстрации я угощала всех кусочками свежее испечённого кекса. Люди подходили, благодарили, просили рецепт. Я улыбалась и чувствовала, как внутри разливается тепло.

— Вы действительно удивительная, — сказала женщина, подходя ко мне. Она была высокой, стройной, с тёмными волосами, собранными в пучок, и тёплыми глазами. — Мне сказали, что вы не просто кондитер, а настоящий детектив.

Я улыбнулась в ответ:

— Это было в прошлом. Сейчас я просто пеку кексы.

— Никто не перестаёт быть собой, — сказала она. — Я Виктория, кстати. Я плаваю одна, но надеюсь, что за время круиза у меня появится много новых друзей.

Мы немного поговорили, а потом она ушла. За ней последовала очередь других пассажиров, которые хотели поблагодарить меня. Я уже хотела было отойти, чтобы отдохнуть, как вдруг заметила, что коллекционер стоит в стороне, у самого борта, и смотрит прямо на меня.

Я направилась к нему. С каждым шагом я чувствовала, как внутри нарастает волнение.

— Добрый день, — сказала я, подходя к нему. — Меня зовут Манефа Воронова. Я организатор мастер-класса.

Он посмотрел на меня с лёгким удивлением, но в его глазах мелькнул интерес.

— Я слышал о вас, — сказал он. — Ваше имя упоминалось в связи с некоторыми старыми историями. Вы наследница Перепонкиных, не так ли?

Я почувствовала, как внутри всё сжалось. Он знал. Он знал, кто я.

— Да, — ответила я, стараясь говорить спокойно. — Я слышала, что вы коллекционируете старые карты. Вам, возможно, известно что-то о карте, связанной с моей семьей?

Он улыбнулся, но улыбка была холодной.

— Это долгая история, — сказал он. — Возможно, мы поговорим позже. А пока наслаждайтесь морем. Оно прекрасно, но иногда в нём скрываются тайны, которые лучше не тревожить.

Он развернулся и ушёл, оставив меня стоять на палубе с чувством, что этот разговор только начинается.

Ночь прошла беспокойно. Я ворочалась в постели, и мне всё время казалось, что я слышу голос Марфы. Её слова эхом отдавались в моей голове: «Тот, кто найдёт клад, должен быть готов к правде, которую он откроет». Я не знала, что это значит, но я чувствовала, что мы на правильном пути.

На следующее утро Лерка влетела ко мне в каюту с криком:

— Маня! Это случилось!

— Что случилось? — я села на кровати, протирая глаза.

— Коллекционер мёртв! Его нашли утром в бассейне! И говорят, он был отравлен!

Я вскочила, чувствуя, как внутри всё холодеет.

— Отравлен?

— Да, — Лерка была бледна. — И знаешь, что самое страшное? В его бокале был шоколадный мусс. Твой мусс. Тот, который ты готовила вчера на мастер-классе.

Я почувствовала, как ноги становятся ватными.

— Это не я, — прошептала я.

— Я знаю, — сказала Лерка, сжимая мою руку. — Но полиция уже на борту, и они будут задавать вопросы. Нам нужно быть готовыми.

Марсель подошёл ко мне и потёрся о ноги. Я наклонилась и погладила его. Начиналось новое расследование, и я была в центре его. И на этот раз у меня не было Аркадия, чтобы выручить меня. Я должна была справиться сама. Я сжала кулаки и подумала: мы справимся.

— Я пойду к капитану, — сказала я. — Он должен знать, что я не виновна. А потом я поговорю с пассажирами. Кто-то из них знает, что произошло.

Лерка кивнула. Её глаза горели решимостью.

— Я иду с тобой.

— Конечно, — я улыбнулась. — Без тебя я бы не справилась.

Мы вышли из каюты, и Марсель, как всегда, побежал вперёд. Он знал, что начинается новая глава. И он был готов помочь.

Я не знала, что нас ждёт впереди. Но я знала, что правда всегда найдёт свой путь. И я была готова найти её.

Мы вышли из каюты, и коридор «Императрицы» встретил нас неестественной тишиной. Обычно здесь слышались шаги пассажиров, негромкий смех, обрывки разговоров, а сегодня — только ровный гул двигателей, который, казалось, стал громче, подчёркивая пустоту и тревогу. Лерка шла рядом, сжимая в руке перцовый баллончик, который она, разумеется, прихватила с собой, несмотря на мои заверения, что в круизе он не понадобится. Марсель бежал впереди, его хвост был поднят трубой, и он то и дело останавливался, приносясь к воздуху, словно читал невидимые следы, оставленные только что произошедшей трагедией.

Капитанская каюта находилась на верхней палубе, за массивной дубовой дверью с медной табличкой «Капитан И.К. Серебряков». Я постучала, и через несколько секунд дверь открылась. Капитан выглядел встревоженным, но собранным. Его глаза цвета серого моря внимательно осмотрели нас, словно он оценивал, насколько мы можем быть полезны или опасны.

— Манефа Сергеевна, Валерия, — произнёс он, жестом приглашая нас войти. — Я ждал вас. Садитесь.

Мы прошли в просторный кабинет, обставленный с морской строгостью: карты на стенах, модели кораблей на полках, барометр и секстант на письменном столе. Капитан сел напротив нас, сложив руки на столе, и его лицо было серьёзным, без тени вчерашней дружелюбной улыбки.

— Я знаю, зачем вы пришли, — начал он. — Вы хотите знать, что произошло. Я должен вас предупредить: на борту работает полиция, они будут задавать вопросы. Вам, Манефа Сергеевна, скорее всего, придётся дать показания. Ваш мусс... — он замялся, подбирая слова, — его нашли в бокале погибшего.

— Я не имею к этому отношения, — твёрдо сказала я, глядя ему прямо в глаза. — Я готовила мусс для мастер-класса, но я не могла знать, что кто-то использует его для убийства. Я даже не знала, что коллекционер был на моём мастер-классе. Он стоял в стороне, и я его не угощала.

— Я вам верю, — неожиданно сказал капитан. — Я знаю вашу историю, Манефа Сергеевна. Я читал статьи о вас и о ваших расследованиях. И я знаю, что вы не убийца. Но я также знаю, что улики говорят против вас. Мусс был в его бокале. Он был отравлен. И вы — единственный человек на борту, кто готовил этот мусс.

— Кто-то мог подсыпать яд в мусс после того, как я его приготовила, — возразила я. — Или кто-то мог принести другой мусс, точно такой же, и подменить его. Это же не сложно.

— Возможно, — капитан кивнул. — Но полиция будет искать простые ответы. Вы должны быть готовы к вопросам и к тому, что вас могут задержать до выяснения обстоятельств.

Я почувствовала, как внутри закипает гнев, смешанный со страхом. Я не хотела снова оказаться в центре расследования, где все улики указывают на меня. Я слишком хорошо помнила, как это было с отравленными эклерами и с пирогом с двойным дном. Но я также знала, что в этот раз у меня есть преимущество: я нахожусь на борту корабля, и убийца тоже здесь. Он не может сбежать. Он где-то рядом, и я должна его найти.

— Я хочу осмотреть место преступления, — сказала я. — И поговорить с теми, кто был на палубе в то время.

Капитан задумался, потом кивнул:

— Хорошо. Я провожу вас к бассейну. Но будьте осторожны: полиция может не разрешить вам приближаться к месту происшествия.

Мы вышли из капитанской каюты и направились к бассейну, который находился на верхней палубе. По пути к нам присоединился Марсель, который, кажется, уже успел обследовать половину судна. Он шёл рядом со мной, и его присутствие успокаивало меня.

Бассейн был оцеплен жёлтой лентой, и вокруг стояли несколько полицейских в форме. Капитан переговорил с ними, и меня пропустили. Я подошла к краю бассейна и посмотрела на воду. Она была тихой, прозрачной, но внутри неё таилась смерть.

— Где нашли тело? — спросила я у полицейского.

— Вон там, — он указал на дальний угол бассейна. — Он лежал на спине, лицом вверх. Рядом с ним плавал бокал с остатками мусса. Эксперты уже взяли пробы.

Я посмотрела на то место, где был найден бокал. Если коллекционер был отравлен, он должен был упасть в бассейн сразу после того, как выпил мусс. Но почему он плавал в бассейне? Может быть, его сбросили туда, чтобы скрыть улики? Или он действительно упал сам?

— Кто нашёл тело? — спросила я.

— Горничная, — ответил полицейский. — Она пришла убирать палубу и увидела его в воде.

Я огляделась. Бассейн был окружён шезлонгами и столиками. Если бы кто-то подошёл к коллекционеру с бокалом мусса, кто-то мог бы видеть это. Но пассажиры, скорее всего, спали в это время.

Я решила начать с опроса тех, кто мог быть на палубе рано утром. Первым в списке был шеф-повар, тот самый, который недавно закрыл свой ресторан в Москве. Я нашла его в ресторане, где он завтракал в одиночестве.

— Доброе утро, — сказала я, подходя к его столику. — Меня зовут Манефа Воронова. Я хотела бы поговорить с вами о том, что случилось сегодня утром.

Он поднял на меня взгляд. Его глаза были усталыми, но внимательными.

— Я слышал о вас, — сказал он. — Вы та самая кондитерша-детектив. Хотите узнать, что я видел? Ничего. Я спал до восьми утра. Я не выходил на палубу.

— Но вы знали коллекционера? — спросила я.

— Знал, — он кивнул. — Мы пересекались несколько раз. Он был странным человеком. Всегда с этими картами, всё искал какой-то клад. Говорил, что это его семейное наследие. Я думал, он просто сумасшедший. Но кто знает, может, он действительно что-то нашёл.

— Какое-то конкретное сокровище? — я подалась вперёд.

— Он говорил про какие-то старые письма, — шеф-повар пожал плечами. — Про клад Перепонкиных. Я, честно говоря, не придавал этому значения. Но теперь, когда он мёртв...

Я поблагодарила его и пошла дальше. Следующей в моём списке была вдова миллионера, та самая элегантная женщина в шляпке с вуалью. Я нашла её на палубе, где она читала книгу, сидя в шезлонге. Она посмотрела на меня с любопытством.

— Вы — та самая Манефа, — сказала она, и в её голосе послышалась мягкая насмешка. — Я слышала о вас. Вы расследуете убийство?

— Пытаюсь, — я села на соседний шезлонг. — Вы знали коллекционера?

— Я знала его, — она закрыла книгу. — Мы были знакомы много лет. Он был моим деловым партнёром. Он помог мне с продажей коллекции моего мужа. Но в последнее время он стал странным. Одержимым этими картами. Он говорил, что нашёл ключ к чему-то важному. К чему-то, что должно было изменить его жизнь.

— Он говорил о карте Перепонкиных? — спросила я.

Она удивлённо подняла бровь:

— Вы знаете об этом? Да, он говорил о какой-то старой карте. Но я не знаю, что это за карта. Он не показывал её мне. Он говорил, что это слишком опасно.

— Кто мог желать его смерти? — спросила я.

— Кто угодно, — она пожала плечами. — Он был не самым приятным человеком. Но я думаю, что его убили из-за этой карты. Он нашёл что-то, что не должен был найти.

Я поблагодарила её и пошла дальше. В моей голове крутились обрывки информации, которые пока не складывались в единую картину. Мне нужно было больше времени, чтобы понять, что произошло. И мне нужен был Марсель. Он всегда находил что-то, что не могли найти люди.

Я вернулась в свою каюту и нашла кота, который сидел у двери, словно ждал меня. Я присела рядом с ним и погладила его:

— Что ты думаешь, хвостатый? Кто убил коллекционера?

Марсель в ответ лишь моргнул и мяукнул, словно говоря: «Мы найдём его. Как всегда».

Я улыбнулась и подумала: завтра мы начнём поиски заново. Сначала мы проверим каюту коллекционера. Может быть, там есть что-то, что объяснит, кто и зачем его убил.

Я легла спать и чувствовала, как внутри меня растёт решимость. Мы найдём убийцу. Я знала это. Ведь правда всегда побеждает.

Я лежала в темноте своей каюты и слушала, как за иллюминатором мерно плещется море. Где-то там, за бортом, скрывались тайны, которые я ещё не разгадала, а где-то здесь, на борту «Императрицы», прятался убийца, который, возможно, уже знал, что я начала расследование. Марсель, который обычно спал у моих ног, на этот раз устроился на подоконнике и смотрел на тёмную воду, словно выискивая что-то в глубине. Его зелёные глаза светились в темноте, как два маленьких фонарика, и я чувствовала, что он тоже не спит, что он тоже думает о том, что произошло.

Я перебирала в голове все детали прошедшего дня. Коллекционер, найденный мёртвым в бассейне. Мусс с ядом в его бокале. Шеф-повар, который видел его в последний раз. Вдова, которая знала о карте Перепонкиных. Капитан, который почему-то верил в мою невиновность. И ещё одна мысль не давала мне покоя: коллекционер смотрел на меня перед смертью. Он знал, кто я. Он знал, что я наследница Перепонкиных. И он хотел что-то сказать мне. Но не успел.

За окном начинало светать. Я встала, накинула халат и вышла на палубу. Утренний воздух был свежим и влажным, и я сделала глубокий вдох. На палубе никого не было, только дежурный матрос, который протирал поручни. Я подошла к месту, где вчера нашли коллекционера, и посмотрела на воду. Она была спокойной, почти зеркальной, но я знала, что она хранит тайны. Какие-то улики могли быть потеряны, но я должна была найти их.

Я присела на корточки у края бассейна и заметила что-то, что ускользнуло от меня вчера. На дне бассейна, в углу, где, по словам полицейского, плавал бокал, блестел небольшой предмет. Я наклонилась и, рискуя упасть в воду, достала его. Это была маленькая запонка — серебряная, с выгравированным на ней знаком, который я узнала бы из тысячи. Полумесяц. Тот самый полумесяц, который я видела на всех артефактах Перепонкиных. Моё сердце забилося быстрее. Запонка не могла принадлежать коллекционеру — она была женской. Значит, убийца — женщина? Или кто-то из команды, кто носил такие запонки?

Я спрятала находку в карман и пошла обратно в каюту. Лерка уже проснулась и пила кофе, сидя на своей кровати с блокнотом в руках. Увидев меня, она отложила блокнот и спросила:

— Ты опять не спала? Что-то нашла?

— Да, — я показала ей запонку. — Она была в бассейне. С полумесяцем. Как думаешь, чья она?

Лерка взяла запонку и внимательно рассмотрела её.

— Это не простая запонка, — сказала она. — На ней есть гравировка. Смотри, здесь что-то написано внутри. Похоже на инициалы. «А. И.». Или «А. Л.»?

Я взяла запонку и посмотрела на неё под светом лампы. Действительно, внутри была выгравирована маленькая надпись, почти невидимая невооружённым глазом. «А. И.». Или «А. Л.». Я не могла разобрать точно.

— Нужно найти, кому принадлежит эта запонка, — сказала я. — Это может быть ключом к разгадке.

Мы оделись и пошли на завтрак. За столом в ресторане было многолюдно, но я заметила, что все разговоры вертятся вокруг вчерашнего убийства. Люди перешёптывались, бросали на меня косые взгляды. Кто-то шепнул: «Это она — та самая кондитерша. Её мусс убили коллекционера». Лерка взяла меня за руку и сжала её, давая понять, что я не одна.

После завтрака мы отправились в библиотеку. Я хотела найти что-то, что могло бы пролить свет на карту Перепонкиных и на то, что искал коллекционер. Библиотека оказалась небольшой, но уютной — с высокими стеллажами, мягкими креслами и старыми книгами в кожаных переплётах. За столом сидела библиотекарь — миловидная женщина лет пятидесяти с добрыми глазами. Увидев нас, она улыбнулась:

— Вы, наверное, хотите посмотреть книги о пиратах? — спросила она, обращаясь к Лерке. — Та, что вы брали вчера, очень интересная.

— Да, спасибо, — сказала Лерка, садясь за стол. — Но мы ищем что-то более конкретное. Мы слышали, что коллекционер часто сюда приходил. Он что-то искал?

Библиотекарь нахмурилась:

— Да, он часто бывал здесь. Он изучал старые карты и документы, связанные с пиратами Черного моря. Говорил, что ищет какой-то клад. Я не придавала этому значения, но он был очень настойчивым. Он всё время просил меня поискать в архиве что-то о семье Перепонкиных.

Я почувствовала, как внутри ёкнуло.

— О Перепонкиных? — переспросила я. — Что именно он искал?

— Я не знаю, — она покачала головой. — Он не говорил мне подробностей. Он просто спрашивал, есть ли у нас книги или документы, связанные с этой фамилией. Я сказала, что у нас есть одна старая рукопись, но она не в каталоге. Он попросил меня показать её ему, и я согласилась. Но когда я принесла её, он уже ушёл.

— Можно посмотреть эту рукопись? — спросила я.

Библиотекарь кивнула и скрылась в подсобке. Через несколько минут она вернулась с потёртой папкой, перевязанной бечёвкой. Я развязала её и начала перелистывать страницы. Это были записи, сделанные разными почерками, датированные концом XVIII — началом XIX века. Я пробежала глазами по строчкам и вдруг заметила знакомое имя: «Мария Перепонкина». Дневник, написанный рукой моей прародительницы.

Я попросила библиотекаря разрешить мне взять папку с собой и пошла в каюту изучать её. Лерка пошла за мной, и мы сели за стол, перелистывая страницы одна за другой. Марсель запрыгнул на стол и улёгся рядом, словно хотел быть частью этого.

Дневник Марфы Перепонкиной оказался ещё одним ключом к тайне. В нём она писала о том, как спрятала важные документы в тайнике, который должен был стать последним наследием для её потомков. Она упоминала карту, которую нужно было найти, чтобы получить доступ к этому тайнику. И она писала о том, что карта была спрятана на одном из черноморских островов. Том самом, который, возможно, искал коллекционер.

— Значит, карта существует, — сказала я, закрывая дневник. — И коллекционер знал об этом.

— Но кто мог его убить? — спросила Лерка. — Тот, кто тоже хочет получить эту карту?

Я задумалась. Если коллекционер действительно нашёл карту или был близок к этому, убийца мог быть тем, кто хотел завладеть ею. И этот убийца, возможно, уже знает, что мы нашли дневник.

— Мы должны найти карту раньше, чем это сделает убийца, — сказала я.

Марсель, который до этого лежал без движения, вдруг поднял голову и начал приняхиваться. Он спрыгнул со стола и подошёл к двери, требуя, чтобы я открыла её. Я открыла дверь, и он побежал по коридору, останавливаясь у каюты, которая находилась в конце коридора. На двери висела табличка: «Каюта капитана».

— Ты думаешь, у капитана есть карта? — спросила я.

Марсель в ответ лишь мяукнул и начал скрести лапой по двери. Я прислушалась. За дверью слышались голоса. Капитан разговаривал с кем-то.

Я постучала. Дверь открылась, и я увидела капитана, который стоял у стола, а перед ним на столе лежала карта. Тут же стоял тот самый шеф-повар, который завтракал в одиночестве. Он выглядел взволнованным.

— Капитан, — сказала я, чувствуя, что нарушаю что-то важное, — извините, что вмешиваюсь. Но я нашла кое-что, что может быть связано с убийством.

Я показала ему запонку. Он взял её в руки и долго рассматривал. Потом перевел взгляд на меня и на Лерку, которая стояла у двери.

— Вы уверены, что нашли её в бассейне? — спросил он.

— Да, — сказала я. — Она была там. И я думаю, что она принадлежит убийце.

Капитан долго молчал, а потом сказал:

— Эта запонка принадлежит мне. Я потерял её несколько дней назад. Но я не убивал коллекционера.

Я почувствовала, как внутри всё оборвалось. Запонка принадлежала капитану. Значит, он мог быть убийцей. Или кто-то подставил его.

— Я вам верю, — сказала я, глядя ему прямо в глаза. — Но вы должны помочь мне найти настоящего убийцу.

Он кивнул. В его взгляде я прочитала облегчение. Он был готов сотрудничать. Капитан отвёл нас в свою каюту и рассказал, что незадолго до смерти коллекционер показывал ему карту, которую нашёл в трюме. Она была спрятана в тайнике, который, по словам коллекционера, принадлежал Перепонкиным. И на ней был отмечен остров, где, возможно, спрятан клад.

— Остров, — сказала я. — Это тот самый, о котором писала Марфа в своём дневнике.

— Да, — кивнул капитан. — И я думаю, убийца тоже знает об этом. Он хотел получить карту, и он убил коллекционера, чтобы заполучить её.

Мы стояли в каюте капитана, и я чувствовала, что мы на пороге разгадки. Но впереди было ещё много работы, много вопросов и, возможно, опасности. Но я знала, что мы справимся. Потому что у нас есть правда. И правда всегда побеждает.

Я взяла Марсея на руки и пошла к выходу из каюты. Лерка последовала за мной.

— Что теперь? — спросила она.

— Теперь мы идём на тот остров, — сказала я. — Мы найдём карту. И мы найдём убийцу.

Мы вышли на палубу, и первые лучи солнца заливали море золотым светом. Я смотрела на бескрайнюю воду и чувствовала, что мы на правильном пути. Мы нашли последнюю ниточку, которая должна привести нас к разгадке. И я знала, что Марсель, Лерка и я справимся. Как всегда. Потому что правда всегда побеждает.

Глава 2. Убийство в бассейне

Утро после моего разговора с капитаном встретило меня серым, неприветливым небом, которое нависало над «Императрицей» тяжёлым, свинцовым покрывалом. Ветер стал порывистым, и по морю побежали белые барашки, словно само море предупреждало нас, что спокойствие закончилось. Я стояла у иллюминатора своей каюты, прижимая к груди дневник Марфы, и чувствовала, как внутри меня разрастается странная, почти болезненная уверенность в том, что сегодняшний день станет поворотным в нашем расследовании.

Марсель сидел на подоконнике и смотрел на море с тем же напряжённым вниманием, с каким обычно следил за птицами. Его хвост подёргивался, и я знала: он тоже чувствует, что надвигается буря. Не та, что снаружи, а та, что внутри этого корабля, среди людей, которые улыбаются друг другу, но в глазах которых прячутся тени.

Я оделась и вышла в коридор. Лерка уже ждала меня у двери, одетая в свой «боевой» костюм — джинсы, лёгкую куртку и кроссовки, которые она называла «детективными». В руках она держала блокнот и ручку.

— Капитан оставил нам доступ к каюте коллекционера, — сказала она, понижая голос, словно нас могли подслушать. — Я уже договорилась. Он сказал, что полиция закончила осмотр, и мы можем зайти, но только если будем осторожны и ничего не тронем без разрешения.

— Отлично, — я чувствовала, как внутри закипает предвкушение. — Тогда идём.

Каюта коллекционера находилась на средней палубе, в той части корабля, где обычно селились самые обеспеченные пассажиры. Дверь была массивной, из тёмного дерева, с медной табличкой, на которой было выгравировано: «Господин А. С. Волков». Я на мгновение задержалась, глядя на эту табличку. А. С. Волков. Я не знала его имени при жизни, но теперь оно стало частью нашей истории.

Лерка отперла дверь ключом, который дал нам капитан, и мы вошли. Внутри каюта оказалась просторной, но загромождённой вещами. Повсюду лежали книги, карты, бумаги. На столе стояла большая лупа, а рядом с ней — несколько старых, пожелтевших документов. Я подошла к столу и начала осторожно перебирать бумаги. Это были заметки, сделанные рукой коллекционера, — разрозненные записи, наброски, выписки из книг.

— Смотри, — сказала Лерка, указывая на одну из карт, которая была разложена на кровати. — Это же та самая карта, которую он показывал капитану. Но она неполная. Здесь нет острова.

Я подошла и посмотрела на карту. Действительно, на ней были отмечены черноморские берега, несколько портов и городов, но остров, о котором говорила Марфа в своём дневнике, отсутствовал. Вместо него было лишь пустое место, словно кто-то вырезал его или стёр.

— Может быть, он нашёл только часть карты, — предположила я. — Или кто-то забрал вторую часть до нас.

Мы продолжили осмотр. Я заметила, что на стене висела старая фотография, на которой был изображён мужчина в военной форме времён Крымской войны. Рядом с ним стояла женщина в длинном платье, и я узнала в ней ту самую Марфу Перепонкину, чей портрет мы видели в дневнике. Я сняла фотографию со стены и перевернула её. На обороте было написано: «Марфа и её брат Александр. 1854 год. Севастополь».

— У Марфы был брат, — прошептала я. — Мы никогда не знали об этом.

— И это он, — Лерка указала на мужчину. — Значит, клад может быть связан не только с Марфой, но и с её братом.

Я спрятала фотографию в карман и продолжила осмотр. В ящике стола я нашла небольшую шкатулку, отделанную перламутром. Она была заперта, но я заметила, что замок имеет

ту же форму, что и полумесяц на запонке. Я вспомнила, что у меня есть маленькая отмычка, которую Лерка подарила мне после первого расследования («на всякий случай»). Я достала её и попробовала открыть замок. Через несколько секунд он щёлкнул, и шкатулка открылась.

Внутри лежали письма, перевязанные лентой, и маленький, сложенный в несколько раз лист бумаги. Я развернула его и начала читать:

«Тот, кто найдёт это письмо, должен знать: правда о нашем роде не заканчивается на том, что вы уже знаете. Есть ещё один тайник, который я спрятала перед тем, как уйти из этого мира. Он находится на острове, где я встретила свою любовь. Ищите его там, где море встречается с небом. Там, где старый маяк смотрит на восток. Это последний ключ. Марфа Перепонкина».

Я прочитала письмо несколько раз, чувствуя, как внутри меня разливается тепло. Марфа оставила нам последний ключ. И этот ключ был на острове, где она встретила свою любовь. Острове, который был отмечен на карте, но которого не было на той карте, что мы нашли в каюте коллекционера.

— Мы должны найти этот остров, — сказала я, глядя на Лерку. — И мы должны сделать это раньше, чем убийца.

Но прежде чем мы успели обсудить план, в дверь постучали. Я быстро спрятала шкатулку обратно в ящик и открыла дверь. На пороге стоял капитан Серебряков, и его лицо было озабоченным.

— Манефа Сергеевна, — сказал он, — полиция хочет видеть вас. Они говорят, что у них есть новые улики, связывающие вас с убийством.

Я почувствовала, как внутри всё холодеет.

— Какие улики?

— Они нашли ваш платок в каюте коллекционера. С вашими инициалами.

Я замерла. Платок с моими инициалами? Я никогда не была в этой каюте до сегодняшнего утра.

— Это подстава, — сказала я, чувствуя, как внутри закипает гнев. — Кто-то подкинул его туда.

— Я знаю, — кивнул капитан. — Я не верю, что вы виновны. Но полиция настроена серьёзно. Они могут задержать вас до прибытия в Ялту.

Я сжала кулаки, пытаясь успокоиться. Мне нужно было время, чтобы найти настоящего убийцу. Но если меня задержат, я не смогу продолжать расследование.

— Я пойду с ними, — сказала я, стараясь говорить спокойно. — Но вы должны помочь мне. Я должна найти настоящего убийцу до того, как мы прибудем в Ялту.

Капитан кивнул и проводил меня до каюты, где уже ждали полицейские. Лерка следовала за мной, сжимая в руке свой перцовый баллончик, и я знала, что она не оставит меня одну.

Допрос длился почти час. Полицейские задавали вопросы, на которые я не могла ответить. Где я была прошлой ночью? Видела ли я кого-то рядом с бассейном? Знаю ли я что-то о карте, которую искал коллекционер? Я отвечала честно, но чувствовала, что они мне не верят. Улики были против меня. Платок, мусс, моя связь с семьёй Перепонкиных — всё это делало меня идеальной подозреваемой.

Наконец они отпустили меня, но предупредили, что я не должна покидать борт корабля и должна быть готова к новым вопросам. Я вышла из каюты и увидела Лерку, которая стояла у двери и ждала меня.

— Они тебе поверили? — спросила она.

— Не знаю, — я покачала головой. — Но у нас есть время до Ялты. Мы должны найти убийцу.

Мы вернулись в мою каюту и снова достали дневник Марфы. Я перечитывала его страницу за страницей, пытаясь найти любую подсказку, которая могла бы привести нас к острову.

И вдруг я заметила то, что упустила раньше. На одной из страниц была запись, сделанная на полях, почти нечитаемым почерком:

«Остров, где я встретила свою любовь, называется «Островом Орла». Он находится у берегов Крыма, недалеко от Ялты. На нём есть старый маяк, который был построен ещё в XVIII веке. Там я спрятала свои самые важные записи. И я оставила карту, которая приведёт вас к ним. Но будьте осторожны: на острове живут не только птицы. Там живут те, кто не хочет, чтобы тайна была раскрыта».

Я прочитала запись несколько раз. Остров Орла. Маяк. Карта. Это было то, что мы искали.

— Мы должны попасть на этот остров, — сказала я. — Но как? У нас нет карты, и мы не можем просто попросить капитана отвезти нас туда.

— А что, если мы попросим его? — сказала Лерка. — Он же нам верит. И он знает, где этот остров. Может быть, он сможет помочь нам добраться туда.

Мы пошли к капитану, и он выслушал нас внимательно.

— Остров Орла, — сказал он, задумчиво поглаживая подбородок. — Я знаю это место. Это небольшой скалистый остров недалеко от Ялты. На нём действительно есть старый маяк, но он давно не работает. Говорят, что там есть какие-то древние постройки, но никто не знает, что там на самом деле.

— Мы должны туда попасть, — сказала я. — Это единственный способ найти правду.

Капитан кивнул:

— Я отдам приказ изменить курс. Мы подойдём к острову завтра утром. Но мы должны быть осторожны. Если убийца узнает, что мы ищем остров, он может попытаться остановить нас.

Мы вышли из каюты капитана с чувством, что начинаем новую главу. Впереди нас ждал таинственный остров, старый маяк и, возможно, последняя тайна Перепонкиных. И где-то на борту этого корабля прятался убийца, который, возможно, уже знал о наших планах.

Ночь опустилась на «Императрицу» тёмная и тревожная. Я лежала в своей каюте и слушала, как за иллюминатором шумит море. Марсель сидел на подоконнике и смотрел на горизонт. Я знала, что он тоже чувствует приближение чего-то важного.

Завтра мы отправимся на остров Орла. И я надеялась, что там мы найдём ответы на все наши вопросы. Но я также знала, что мы должны быть готовы к тому, что убийца может попытаться помешать нам.

Я взяла Марсея на руки и погладила его по голове.

— Мы справимся, — прошептала я. — Мы всегда справлялись.

Кот в ответ замурлыкал, и я почувствовала, как его тепло разливается по моему телу. Мы были готовы к новому дню. Мы были готовы к новому расследованию. И я знала, что правда всегда побеждает.

Утро началось с того, что я проснулась от странного звука. Кто-то скрёбся в дверь моей каюты. Я встала и открыла дверь, и увидела Марсея, который стоял на пороге с каким-то предметом в зубах. Это был маленький, сложенный в несколько раз листок бумаги. Я взяла его и развернула. На нём было написано всего несколько строк:

«Вы думаете, что нашли правду. Но вы ошибаетесь. Остров Орла — это ловушка. Не идите туда. Или вы пожалеете. Тот, кто знает правду».

Я прочитала записку несколько раз, чувствуя, как внутри меня закипает холод. Кто-то пытался запугать нас. Кто-то не хотел, чтобы мы нашли остров. Но этот кто-то ошибался. Я не собиралась отступать.

Я оделась и вышла на палубу. Ветер стал сильнее, и море было беспокойным. Но вдали, на горизонте, я видела силуэт маленького острова. Остров Орла.

— Мы почти на месте, — сказала Лерка, подходя ко мне. — Капитан сказал, что мы прибудем через час.

Я кивнула, чувствуя, как внутри меня закипает волнение. Мы были на пороге разгадки. Я знала это.

Мы собрались и подготовились к высадке на остров. Капитан выделил нам небольшую лодку и матроса, который должен был отвезти нас на берег. Когда мы подплыли к острову, я увидела старый каменный маяк, который возвышался на скале. Он выглядел заброшенным, но в его окнах я заметила слабый свет.

— Кто-то там есть, — сказала я, чувствуя, как внутри всё холодеет.

Мы высадились на берег и начали подниматься к маяку. Марсель бежал впереди, и я знала, что он чувствует то же, что и я. Мы были близки.

Когда мы подошли к маяку, я увидела, что дверь была открыта. Я вошла внутрь и увидела старую, покрытую слоем пыли комнату. В центре стоял стол, а на нём лежала шкатулка. Такая же, как та, что мы нашли в каюте коллекционера.

Я открыла её. Внутри лежал сложенный лист бумаги и старая карта. Та самая карта, которую мы искали. И письмо. Я развернула письмо и начала читать:

«Тому, кто найдёт это. Ты уже прошла долгий путь. Ты нашла дневник Марффы, ты нашла карту, ты нашла остров. Теперь ты готова узнать правду. Клад, который ты ищешь, — это не золото и не драгоценности. Это память. Память о тех, кто жил до нас. Я оставляю тебе эти письма. Они принадлежали моему брату Александру, который был пиратом. Он путешествовал по Чёрному морю и собирал истории. Эти письма — свидетельство того, что любовь и честь всегда побеждают. Храни их. И помни: всё, что тебе нужно, уже есть в тебе. С любовью, Марфа».

Я дочитала письмо и почувствовала, как по щеке скатывается слеза. Мы нашли то, что искали. Мы нашли последнюю тайну Перепонкиных.

Но в этот момент я услышала шаги за спиной. Я обернулась и увидела человека, который стоял в дверях. Это была вдова коллекционера. Её глаза были холодными, и в руке она держала пистолет.

— Ты думала, что сможешь найти их раньше меня? — сказала она. — Ты ошиблась. Я знала о карте всё это время. И я не позволю тебе забрать её.

Я стояла, глядя на неё, и чувствовала, как внутри меня закипает гнев, смешанный со страхом. Мы были на острове, вдали от помощи, и убийца стояла передо мной.

— Это ты убила коллекционера? — спросила я.

— Да, — она усмехнулась. — Он хотел забрать карту себе. Он думал, что сможет продать её. Но я не могла этого позволить. Эти письма принадлежат мне. Они принадлежат моей семье.

— Это неправда, — сказала я, делая шаг вперёд. — Эти письма принадлежат Перепонкиным. И ты не получишь их.

Она рассмеялась, но в её смехе не было радости.

— Ты думаешь, что можешь остановить меня? — сказала она, поднимая пистолет.

Но в этот момент Марсель бросился на неё, вцепившись в её руку с пистолетом. Она вскрикнула и выронила оружие. Я бросилась к ней и схватила её за руку, не давая ей сбежать. Лерка выскочила из тени и помогла мне удержать её.

— Вы арестованы, — сказала я, чувствуя, как внутри меня разливается облегчение.

Мы стояли в старом маяке, и я сжимала в руках письма Марффы. Мы нашли правду. Мы нашли убийцу. И теперь мы могли двигаться дальше.

Вечером, когда мы вернулись на «Императрицу», я чувствовала, как усталость накрывает меня с головой. Но я также чувствовала, как внутри меня разливается тепло. Мы сделали это. Мы нашли правду.

Марсель сидел на подоконнике и смотрел на море. Я подошла к нему и погладила его по голове.

— Спасибо, — сказала я. — Спасибо, что был со мной.

Кот в ответ замурлыкал, и я почувствовала, как его тепло согревает меня. Мы прошли через многое, но теперь мы знали, что это не конец. Это было начало новой главы. И я была готова к ней.

Мы стояли на каменном полу старого маяка, и тишина, нарушаемая только шумом волн, разбивающихся о скалы внизу, казалась почти осязаемой. Вдова коллекционера, которую я теперь знала как Елену Сергеевну Волкову, стояла передо мной, и её руки были крепко схвачены Леркой, которая, несмотря на свои слова о том, что она «просто массажистка», держала пленницу с профессиональной хваткой, достойной опытного полицейского. Марсель сидел у моих ног и смотрел на вдову с выражением, которое я уже научилась читать: «Ну что, поймали? А я говорил, что она подозрительная».

Пистолет, который она выронила, лежал на полу, и я осторожно подобрала его, чувствуя, как его холодный металл касается моих пальцев. Я никогда не держала оружие в руках, и это ощущение было странным и тревожным. Я передала пистолет Лерке, которая снова сунула его в карман своей куртки.

— Ты думаешь, что победила, — сказала Елена Сергеевна, и в её голосе больше не было той надменной уверенности, которая звучала в нём всего несколько минут назад. В нём звучала горечь и что-то похожее на облегчение. — Ты думаешь, что ты нашла правду. Но ты ошибаешься. Ты не знаешь всей истории. Ты не знаешь, что скрывается в этих письмах.

— Тогда расскажи мне, — сказала я, глядя ей прямо в глаза. — У тебя есть время, пока мы ждём полицию.

Она долго молчала, глядя в окно на море, которое постепенно успокаивалось после утреннего волнения. Потом она начала говорить. Её история была долгой и запутанной, но в ней была правда, которую я чувствовала каждой клеткой своего тела.

Елена Сергеевна была не просто вдовой коллекционера. Она была его сестрой. Они выросли в семье, которая когда-то владела частью наследия Перепонкиных. Их прадед служил у Марфы Перепонкиной и знал о её тайнах больше, чем кто-либо. Он передал своим потомкам не только карты, но и обещание: никогда не раскрывать секреты, пока не придёт время.

— Но мой брат нарушил это обещание, — сказала она, и в её голосе послышалась боль. — Он решил, что карты можно продать. Что их можно использовать, чтобы разбогатеть. Я пыталась остановить его, но он не слушал. Он стал одержимым этой картой, этим островом. Он думал, что если найдёт клад, то изменит свою жизнь. Но он не знал, что клад — это не деньги.

— Что же это? — спросила я.

— Это правда, — она посмотрела на меня. — Это письма. Письма, которые ты держишь в руках. В них — история нашей семьи. История любви и предательства. История того, что на самом деле случилось с кладом Перепонкиных. И мой брат хотел уничтожить их. Он хотел продать карту и забыть о том, что мы связаны с этой историей. Я не могла позволить этому случиться.

Я смотрела на неё и чувствовала, как внутри меня борется два чувства. Гнев на её преступление и понимание того, что она, возможно, действительно защищала то, что было для неё важным.

— Ты убила своего брата, — сказала я.

— Я остановила его, — она покачала головой. — Я не хотела убивать его. Я хотела только забрать карту. Но он начал кричать, и я испугалась. Я не знала, что в бокале был яд. Я думала, что это просто снотворное. Я хотела, чтобы он уснул, пока я обыщу его каюту. Но кто-то подсыпал яд в мусс до меня. Или после. Я не знаю.

Я почувствовала, как внутри всё оборвалось. Значит, убийца был не она. Или, по крайней мере, не только она. Кто-то ещё хотел смерти коллекционера. Кто-то, кто был готов использовать её план, чтобы совершить своё собственное убийство.

— Кто мог это сделать? — спросила я.

— Я не знаю, — она покачала головой. — Но я знаю, что кто-то ещё хотел забрать эти письма. Кто-то, кто знает об острове Орла. Кто-то, кто, возможно, уже здесь, на этом корабле.

Мы стояли в тишине, и я чувствовала, как внутри меня закипает новое волнение. Мы нашли карту, мы нашли письма, мы нашли убийцу. Но, возможно, настоящий убийца всё ещё был на свободе.

Лерка, которая всё это время держала Елену Сергеевну, вдруг отпустила её и сказала:

— Маня, нам нужно возвращаться. Капитан ждёт нас.

Мы вышли из маяка и спустились к лодке. Я сжимала в руках письма Марфы и чувствовала, как внутри меня разливается тепло. Мы нашли не просто карту. Мы нашли то, что искали. Но я также знала, что это только начало.

Когда мы вернулись на «Императрицу», капитан Серебряков встретил нас на палубе. Он выглядел обеспокоенным, но, увидев нас, вздохнул с облегчением.

— Я уже начал волноваться, — сказал он, подходя к нам. — Вы нашли то, что искали?

— Да, — я показала ему письма. — Мы нашли их. И мы нашли убийцу.

— Кто это? — спросил он, переводя взгляд на Елену Сергеевну, которую Лерка крепко держала за руку.

— Это вдова коллекционера, — сказала я. — Но она утверждает, что яд подсыпал кто-то другой. И я склонна ей верить.

Капитан нахмурился, но ничего не сказал. Он приказал матросам отвести Елену Сергеевну в каюту и поставить охрану. Мы пошли за ним в его каюту, чтобы обсудить наши следующие шаги.

Вечером, когда стемнело, я сидела в своей каюте и читала письма, которые мы нашли на острове. Они были написаны рукой брата Марфы, Александра Перепонкина, который был пиратом. В них он описывал свои путешествия, свои приключения и свою любовь к женщине, которую он встретил на одном из черноморских островов. Но в конце каждого письма была одна и та же фраза:

«Я хочу, чтобы ты знала: всё, что я делаю, я делаю для тебя. И когда я найду этот клад, я вернусь к тебе. Обещаю».

Я закрыла письма и почувствовала, как слёзы наворачиваются на глаза. Это была не просто история о пиратах. Это была история о любви. О любви, которая была сильнее времени.

Марсель, который всё это время сидел на подоконнике, подошёл ко мне и потёрся о мои ноги. Я наклонилась и погладила его.

— Мы найдём того, кто подсыпал яд, — сказала я. — Я обещаю.

Кот в ответ замурлыкал, и я почувствовала, как его тепло согревает меня.

На следующий день мы должны были прибыть в Ялту. Я знала, что там, на берегу, меня ждут новые загадки. Но я также знала, что мы справимся. Потому что у нас есть правда. И правда всегда побеждает.

Когда я проснулась утром, за иллюминатором уже виднелся берег. Я оделась и вышла на палубу. Ветер был тёплым и солёным, и я чувствовала, как он наполняет мои лёгкие. Я смотрела на приближающийся берег и думала о том, что нас ждёт впереди.

Лерка подошла ко мне и встала рядом.

— Мы почти приехали, — сказала она. — Ты готова?

— Готова, — я улыбнулась. — Мы всегда готовы.

Мы стояли на палубе, и я смотрела на приближающийся берег. Я знала, что там, на этом берегу, нас ждёт новая глава. И я была готова к ней.

Теплоход медленно приближался к причалу, и я видела, как на набережной собираются люди. Кто-то махал нам рукой, кто-то фотографировал теплоход. Я чувствовала, как внутри меня разливается волнение. Мы были на пороге нового приключения.

Вдруг ко мне подошёл капитан Серебряков. Он выглядел встревоженным, и в его руках был телефон.

— Манефа Сергеевна, — сказал он, понижая голос. — Я только что получил сообщение. Вашу каюту обыскали. Кто-то искал что-то. Может быть, тот самый убийца.

Я почувствовала, как внутри всё холодеет. Кто-то ещё хотел заполучить письма. И этот кто-то был на борту.

Мы побежали в мою каюту. Внутри всё было перевернуто вверх дном. Вещи валялись на полу, ящики были выдвинуты, и только письма, которые я спрятала под подушкой, остались на месте.

— Они искали что-то другое, — сказала я, чувствуя, как внутри меня закипает гнев. — Но они не нашли того, что искали.

Я взяла письма и прижала их к груди. Мы должны были быть осторожнее. Настоящий убийца всё ещё был на свободе. И он был среди нас.

Капитан кивнул:

— Я усилю охрану и проверю всех пассажиров перед высадкой. И я попрошу полицию встретить нас в порту.

Я поблагодарила его и вышла из каюты. Мне нужно было подумать. Мне нужно было понять, что делать дальше.

Марсель, который весь день был на палубе, подошёл ко мне и начал тереться о мои ноги. Я взяла его на руки и погладила по голове.

— Мы справимся, — прошептала я. — Как всегда.

Когда «Императрица» причалила к ялтинскому причалу, я чувствовала, что мы готовы ко всему. Я стояла на палубе и смотрела на берег, на людей, которые ждали нас. Я видела полицейских в форме, которые стояли у причала. Я видела любопытные лица пассажиров. Я видела Лерку, которая стояла рядом со мной и сжимала в руке свой перцовый баллончик. И я видела Марсея, который сидел на поручнях и смотрел на берег с выражением, которое я уже научилась читать: «Ну что, опять приключения? Я готов».

Я взяла Лерку за руку и почувствовала, как её тепло разливается по моему телу. Мы были готовы. Мы были готовы ко всему, что могло случиться.

И я знала, что правда всегда побеждает.

Когда мы сошли на берег, я чувствовала, как земля под ногами твёрже, чем палуба корабля. Я сделала глубокий вдох и почувствовала запах цветов и моря. Мы в Ялте. Начинается новая глава.

Я смотрела на город, который простирался передо мной. Впереди нас ждало много загадок, много вопросов. Но я знала, что мы справимся. Потому что у нас есть правда. И потому что правда всегда побеждает.

Мы сошли на берег Ялты, и мои ноги коснулись твёрдой земли после нескольких дней, проведённых в плавном, но тревожном ритме корабельной жизни. Это было странное ощущение — земля под ногами казалась незыблемой, надёжной, но в то же время я чувствовала, что самое главное приключение только начинается. Я сжала в руке письма Марфы, которые теперь лежали в моей сумке, и почувствовала, как их присутствие наполняет меня уверенностью. Мы нашли не просто тайник. Мы нашли ключ к чему-то большему, к тому, что должно было изменить наше понимание всей истории Перепонкиных.

Лерка стояла рядом со мной, и её глаза горели тем же огнём, что и мои. Марсель, который, наконец, ступил на твёрдую поверхность после нескольких дней на корабле, с важным видом осматривал причал, обнюхивая каждый камень, каждую щель. Он, казалось, проверял,

безопасно ли здесь, и, видимо, остался доволен, потому что, чихнув, сел на корточки и принялся вылизывать лапу.

— Ну что, — сказала Лерка, поправляя свою шляпку с вишнями, которая, несмотря на все приключения, умудрилась сохранить свою форму. — Мы в Ялте. Что теперь?

— Теперь мы должны найти того, кто подсыпал яд в мусс, — ответила я, чувствуя, как внутри закипает решимость. — Елена Сергеевна призналась, что хотела только усыпить брата, но не убивать его. Значит, на борту есть кто-то ещё, кто хотел смерти коллекционера. И этот кто-то, возможно, уже знает, что мы нашли письма.

— И что мы будем делать? — спросила она, настороженно оглядываясь на проходящих мимо людей. — Мы же не можем просто ходить по Ялте и спрашивать у каждого: «Вы не подсыпали случайно яд в шоколадный мусс на теплоходе?»

— Нет, — я улыбнулась, несмотря на серьёзность ситуации. — Но мы можем начать с того, что проверим, кто из пассажиров сошёл на берег до нас. Кто-то мог покинуть корабль вчера, когда мы были на острове. Я попрошу капитана проверить списки.

Капитан Серебряков, который стоял неподалёку и разговаривал с местными властями, заметил нас и подошёл. Его лицо было серьёзным, но в глазах мелькнуло облегчение — он явно был рад, что мы выбрались с острова целыми и невредимыми.

— Я уже распорядился проверить все документы пассажиров, — сказал он, словно прочитав мои мысли. — Двое пассажиров сошли на берег вчера вечером, до того как мы причалили в Ялте. Они сказали, что у них срочные дела в городе. Я отдал их имена полиции.

— Кто они? — спросила я, чувствуя, как внутри закипает волнение.

— Один из них — шеф-повар, Сергей Петрович, тот самый, который закрыл свой ресторан в Москве. Другой — молодой человек, который работал помощником коллекционера. Его зовут Дмитрий. Они оба покинули судно ещё до того, как мы узнали о смерти Волкова.

Я почувствовала, как в голове начинают складываться обрывки пазла. Шеф-повар, который видел коллекционера в последний раз. Помощник, который, возможно, знал больше, чем показывал. Оба могли быть убийцами. Оба могли иметь доступ к яду. Оба могли знать о карте и письмах.

— Нам нужно найти их, — сказала я, чувствуя, как внутри закипает решимость. — Сегодня же.

Капитан кивнул:

— Я дам вам адреса, где они остановились. Оба сняли номера в гостиницах в центре Ялты. Полиция уже выехала, но если вы хотите поговорить с ними сами, я могу помочь вам связаться с ними.

— Спасибо, — я сжала его руку. — Вы очень помогли.

Мы попрощались с капитаном и направились в сторону города. Ялта встретила нас тёплым, солнечным днём. Узкие улочки, вымощенные булыжником, тянулись вверх, к горам, и воздух был наполнен ароматами цветов, кофе и моря. Я чувствовала, как город окутывает меня своей атмосферой, но мои мысли были заняты другим.

Первым в нашем списке был шеф-повар. Гостиница, в которой он остановился, находилась в старом особняке, окружённом кипарисами. Когда мы подошли к двери, я почувствовала странное предчувствие. Что-то в этом месте казалось мне неправильным.

Мы постучали, и дверь открылась. На пороге стоял тот самый шеф-повар, которого я видела на теплоходе. Он выглядел уставшим, но спокойным.

— Я знал, что вы придёте, — сказал он, приглашая нас войти. — Я ждал вас.

Мы прошли в его номер. Внутри было чисто, но вещи были разбросаны, словно он собирался уезжать.

— Зачем вы уехали с корабля? — спросила я, глядя ему прямо в глаза.

— У меня были дела, — он пожал плечами. — Личные. Я не хотел быть вовлечённым в это расследование.

— Но вы были в последний раз, кто видел коллекционера живым, — сказала я. — Он говорил с вами перед смертью. О чём вы говорили?

Шеф-повар вздохнул и сел на стул.

— Он говорил о карте, — сказал он. — Он говорил, что нашёл ключ к чему-то важному. Он хотел, чтобы я помог ему. Он хотел, чтобы я приготовил мусс для его встречи. Он сказал, что хочет угостить им одного человека. Я не знал, что он имел в виду. Я просто приготовил мусс. Я не знал, что он будет отравлен.

— Вы приготовили мусс? — я почувствовала, как внутри всё холодеет. — Вы сказали полиции?

— Нет, — он покачал головой. — Я боялся. Я знал, что меня заподозрят. Я ушёл с корабля, чтобы избежать вопросов.

Я смотрела на него и чувствовала, как внутри меня закипает гнев. Он знал, что мусс может быть отравлен, и он молчал. Он ушёл, оставив нас разбираться с последствиями.

— Вы должны рассказать полиции всё, что знаете, — сказала я, стараясь говорить спокойно. — Это единственный способ найти настоящего убийцу.

Он кивнул, и я увидела в его глазах облегчение. Он был готов сказать правду.

Мы вышли из гостиницы, и я чувствовала, как усталость накрывает меня. День был долгим, но он только начинался. Нам нужно было найти помощника коллекционера. И мне нужно было понять, кто на самом деле подсыпал яд.

Мы пошли к следующей гостинице. Марсель бежал впереди, его хвост был поднят трубой, и я знала, что он чувствует то же, что и я. Мы были близки к разгадке.

Когда мы вошли в гостиницу, где остановился Дмитрий, я увидела, что дверь в его номер была приоткрыта. Я осторожно толкнула её и вошла. Внутри было темно и пусто. Вещи были аккуратно сложены, но самого Дмитрия не было.

— Он ушёл, — сказала Лерка, осматривая комнату. — Но он оставил что-то.

Она указала на стол, где лежал конверт с моим именем. Я открыла его и достала письмо.

«Манефа, я знаю, что вы придёте. Я должен был уйти, но я хочу, чтобы вы знали правду. Яд в мусс подсыпал не я. Это сделал капитан. Я видел его, когда он подходил к бокалу коллекционера. Я не знал, что он делает, но теперь я понимаю. Он хотел карту. Он хотел письма. И он получит их, если вы не остановите его. Берегитесь. Дмитрий».

Я прочитала письмо несколько раз, чувствуя, как внутри всё холодеет. Капитан. Капитан, который всё это время помогал нам. Капитан, который казался таким искренним.

— Мы должны вернуться на корабль, — сказала я, чувствуя, как внутри закипает гнев. — Немедленно.

Мы выбежали из гостиницы и побежали к причалу. Я знала, что капитан Серебряков, возможно, уже знает, что мы нашли письма. И он может попытаться уничтожить их.

Когда мы подбежали к причалу, я увидела, что «Императрица» готовится к отплытию. Капитан стоял на мостике и смотрел на нас с холодной улыбкой.

— Я знал, что вы вернётесь, — сказал он, когда я подошла к трапу. — Но вы опоздали. Я уже всё спланировал. Письма будут уничтожены. Карта будет моей.

— Вы не получите их, — сказала я, чувствуя, как внутри меня закипает гнев. — Я не позволю вам.

Он рассмеялся, и в его смехе было что-то пугающее.

— Ты думаешь, что можешь остановить меня? — сказал он. — Ты ошибаешься. Я уже всё решил.

Но в этот момент я услышала звук сирены. Полиция. Они были здесь. Капитан побледнел и попытался сбежать, но полицейские уже окружили его.

— Вы арестованы, — сказал один из них, защёлкивая наручники на его запястьях.

Я стояла на причале и смотрела, как капитана уводят. Мы сделали это. Мы нашли убийцу. И теперь правда восторжествовала.

Когда всё стихло, я села на скамейку и посмотрела на море. Марсель подошёл ко мне и запрыгнул на колени. Я погладила его по голове и почувствовала, как его тепло согревает меня.

— Мы сделали это, — сказала я. — Мы нашли правду.

Лерка села рядом и взяла меня за руку.

— Мы всегда находим правду, — сказала она. — Потому что мы — команда.

Я улыбнулась и посмотрела на закат, который окрашивал море в тёплые золотистые тона. Мы прошли через многое, но теперь мы знали, что это не конец. Это было начало новой главы.

И я знала, что, что бы ни случилось дальше, мы будем готовы.

Мы сидели на скамейке в порту Ялты, и я чувствовала, как усталость наконец-то накрывает меня с головой. Но это была хорошая усталость. Усталость от того, что мы сделали важное дело. Мы остановили убийцу. Мы сохранили письма Марфы. И мы нашли правду, которую искали.

Марсель, который всё это время сидел на моих коленях, вдруг спрыгнул и подошёл к краю причала. Он смотрел на море, и я знала, что он тоже чувствует это облегчение. Мы сделали это. Вместе.

Лерка встала и потянулась.

— Ну что, — сказала она. — Мы заслужили отдых. Может, зайдём в кафе? Я слышала, в Ялте есть отличные пирожные.

Я улыбнулась и встала, чувствуя, как внутри меня разливается тепло. Мы сделали это. Мы нашли правду. И теперь мы могли просто наслаждаться жизнью.

Я взяла Лерку за руку, и мы пошли по набережной. Марсель бежал впереди, его хвост гордо поднят. И я знала, что, что бы ни случилось в будущем, мы будем готовы. Потому что у нас есть правда. И потому что правда всегда побеждает.

А впереди нас ждала Ялта, её узкие улочки, её ароматы и её загадки. Но это уже была совсем другая история.

Глава 3. Мусс, который не взбился

Я проснулась в номере ялтинской гостиницы от того, что кто-то настойчиво тыкал меня мокрым носом в щёку. Открыв глаза, я увидела прямо перед собой рыжую морду Марселя, который, судя по выражению его зелёных глаз, был глубоко оскорблён тем, что я посмела проспать целых пятнадцать минут после того, как за окном взошло солнце. Кот явно считал, что утро начинается с него, а не с какого-то там солнца, и требовал немедленного завтрака, прогулки и, возможно, новой порции сливок.

Я вздохнула и села на кровати, чувствуя, как усталость вчерашнего дня всё ещё отдаётся лёгкой тяжестью в мышцах. Последние события — погоня, разоблачение капитана, арест, допросы — всё это казалось мне одновременно и реальным, и невероятным, словно я всё ещё находилась в каком-то странном сне, который никак не хотел заканчиваться. Но запах моря, доносившийся через открытое окно, и настойчивое мяуканье Марселя убедительно доказывали: это реальность. И в этой реальности оставалось ещё много нерешённых вопросов.

Лерка, которая занимала соседнюю кровать и, судя по всему, тоже проснулась от возмущённого мяуканья, приподнялась на локте и сонно моргнула:

— Что с ним? Опять требует колбасы? Или ему снится, что он полицейский, который должен нас разбудить по тревоге?

— Похоже, он считает, что мы проспали что-то важное, — я погладила кота, который, получив свою порцию внимания, немного успокоился и теперь сидел на подоконнике, демонстративно отвернувшись к окну, давая понять, что обида ещё не прошла, но он готов рассмотреть вопрос о перемирии при условии, что завтрак будет подан немедленно.

Я встала, накинула халат и подошла к окну. Ялта просыпалась под лёгким утренним туманом, который медленно поднимался над морем, открывая вид на бескрайнюю синюю гладь. Где-то там, за горизонтом, остался теплоход «Императрица» с его тайнами и драмами. Капитан Серебряков сейчас, наверное, давал показания в местном отделении полиции. А я сидела здесь и чувствовала, что в этом деле есть ещё одна ниточка, которую мы упустили.

— Не могу отделаться от мысли, что что-то не так, — сказала я, поворачиваясь к Лерке.

— Кроме того, что ты стоишь у окна в халате и философствуешь вместо того, чтобы заказать кофе? — Лерка уже выбралась из постели и рылась в чемодане в поисках подходящего наряда для нового дня. — Что именно не так?

— Капитан арестован, — я начала перечислять, загибая пальцы, — но он не признаётся в убийстве. Он говорит, что хотел только украсть карту и письма, но не планировал убивать коллекционера. Он утверждает, что яд появился в муссе без его ведома.

— Может, он врёт, — Лерка пожала плечами, вытаскивая из чемодана яркое жёлтое платье. — Убийцы часто врут.

— Может быть, — согласилась я, чувствуя, что этот ответ меня не устраивает. — Но тогда почему шеф-повар сбежал? Почему помощник коллекционера исчез и оставил записку? И главное — где сейчас Дмитрий, тот самый помощник, который написал, что видел капитана у бокала с муссом?

Лерка замерла с платьем в руках и задумалась.

— Хороший вопрос, — признала она. — Если капитан действительно был у бокала, то он мог подсыпать яд. Но тогда почему Дмитрий сбежал? Почему он просто не пошёл в полицию?

— Может быть, потому что он тоже что-то скрывает, — я покачала головой. — Или потому что он боится того, что знает. Мы должны найти его.

Марсель, услышав слово «найти», спрыгнул с подоконника и требовательно мяукнул, явно предлагая свои услуги в качестве главного ищейки. Кот, который за последние несколько

месяцев стал настоящим экспертом по поиску тайников и похищенных реликвий, явно чувствовал себя обделённым, когда его не брали в команду.

— Ладно, ладно, — я погладила его по голове. — Ты пойдёшь с нами. Но сначала завтрак. Мы не можем расследовать преступления на голодный желудок.

Отель, в котором мы остановились, оказался небольшим, но уютным, с террасой, выходящей прямо на море. Мы заняли столик у самого края, и я заказала кофе, круассаны и отдельную мисочку сливок для Марселя, который с королевским достоинством уселся на соседний стул и ждал подачи с видом человека, привыкшего к тому, что его желания исполняются немедленно.

— Итак, план действий на сегодня, — я развернула салфетку и взяла в руки карандаш, чтобы набросать схему, как мы делали уже не раз за время наших расследований. — У нас есть три линии, которые нужно проверить.

Лерка откусила круассан и кивнула, выражая полную готовность слушать.

— Первое, — я начала рисовать кружочки на салфетке, — мы должны найти Дмитрия. Он был последним, кто видел, как капитан приближался к бокалу коллекционера. Если он говорит правду, то капитан — главный подозреваемый. Если он лжёт, то мы должны понять, почему.

— Второе, — я нарисовала ещё один кружок, — нужно разобраться с муссом. Эксперты сказали, что яд был подмешан именно в мусс, но никто не проверял, кто имел доступ к ингредиентам. Шеф-повар сказал, что готовил мусс по просьбе коллекционера. Но кто мог знать, что мусс будет именно в бокале коллекционера?

— И третье, — я обвела все кружки одной большой линией, — мы должны понять, кто ещё знал о карте и письмах. Коллекционер говорил о них многим. Вдова, шеф-повар, капитан, помощник. Но мог быть кто-то ещё, кто остался в тени.

Лерка доела круассан и задумчиво посмотрела на меня:

— А что, если всё это было подстроено? Что, если кто-то специально хотел, чтобы улики вели на капитана? Чтобы мы арестовали его и прекратили расследование?

— Тогда этот кто-то, — я сделала паузу, чувствуя, как внутри меня закипает предчувствие, — всё ещё на свободе. И он может попытаться уничтожить письма, которые мы нашли на острове.

Я инстинктивно прижала к груди сумку, в которой лежали письма Марфы. Они были нашим главным сокровищем, и я не могла позволить, чтобы они попали в чужие руки.

Мы быстро закончили завтрак и отправились в отделение полиции, где держали капитана. Нам нужно было поговорить с ним ещё раз, задать те вопросы, которые не были заданы вчера, когда всё происходило в спешке и суматохе.

В полицейском участке нас встретил молодой лейтенант, который представился как Иван Петрович. Он был вежливым, но настороженным, и сразу предупредил, что у нас будет всего десять минут, потому что капитан сегодня уже дал показания и находится в подавленном состоянии.

Капитан Серебряков сидел в камере, глядя в одну точку. Он выглядел постаревшим и уставшим, словно все эти годы морской службы вдруг навалились на него разом. Увидев нас, он поднял голову, и в его глазах мелькнула искра надежды.

— Манефа Сергеевна, — сказал он, подходя к решётке. — Я знал, что вы придёте. Вы единственная, кто может помочь мне.

— Если вы невиновны, — сказала я, глядя ему прямо в глаза, — то скажите мне правду. Всю правду. Я хочу знать, что вы делали у бокала коллекционера в ту ночь.

Капитан опустил голову и вздохнул.

— Я хотел забрать карту, — признался он. — Я знал, что у него есть карта острова Орла. Я знал, что она может изменить мою жизнь. Я подошёл к его бокалу, чтобы подсыпать сно-

творное. Я хотел, чтобы он уснул, пока я обыщу его каюту. Но я не добавлял яд. Клянусь своей честью моряка.

— Вы подсыпали снотворное? — я чувствовала, как внутри всё холодеет. — Вы уверены, что это было снотворное?

— Да, — он кивнул. — Я купил его в аптеке ещё до выхода в море. Я планировал этот момент уже несколько дней. Но я никогда не хотел убивать его. Я просто хотел получить карту.

Я задумалась. Если капитан действительно подсыпал снотворное, то кто-то другой мог подсыпать яд. Кто-то, кто был уверен, что коллекционер умрёт, и все улики укажут на капитана.

— Вы сказали полиции о снотворном? — спросила я.

— Они не верят мне, — он покачал головой. — Они думают, что это моё оправдание. Но я говорю правду.

Я посмотрела на лейтенанта, который стоял у двери.

— Вы проверяли его вещи? — спросила я. — У него могло быть снотворное.

— Мы проверили, — лейтенант кивнул. — В его каюте действительно нашли флакон с тёмной жидкостью. Эксперты сказали, что это обычное снотворное, но он мог его выбросить или спрятать.

— Или он мог не знать, что его подменили, — сказала я, чувствуя, как в голове начинает складываться картина. — Что, если кто-то подменил снотворное на яд? Или добавил яд в бокал после того, как капитан ушёл?

Лейтенант задумался, но ничего не ответил. Я попросила разрешения осмотреть вещи капитана и флакон со снотворным. Лейтенант, колебавшись, согласился.

Флакон был маленьким, с тёмным стеклом, и на этикетке было написано: «Снотворное. Применять по назначению». Я открыла его и понюхала. Запах был сладковатым, но в нём чувствовался странный привкус, который я не могла распознать.

— Это не снотворное, — сказала я, чувствуя, как внутри всё холодеет. — Это что-то другое.

— Что вы имеете в виду? — спросил лейтенант, подходя ближе.

— Я не знаю точно, — я покачала головой. — Но я чувствую, что это не простое снотворное. Мне нужно, чтобы эксперты проверили его. Может быть, это и есть тот самый яд.

Лейтенант взял флакон и пообещал отправить его на экспертизу. Мы вышли из участка, и я чувствовала, как внутри меня закипает новое волнение. Мы нашли ещё одну улику. Ещё одну ниточку, которая могла привести нас к настоящему убийце.

Мы шли по набережной, и я думала о том, что произошло. Если флакон действительно содержит яд, значит, кто-то подменил снотворное капитана. Кто-то знал о его планах и использовал их, чтобы совершить убийство. И этот кто-то был на борту «Императрицы» всё это время.

— Мы должны найти того, кто мог это сделать, — сказала я, глядя на Лерку. — Того, кто знал о плане капитана.

— Но кто знал о плане капитана? — спросила она. — Он сам сказал, что планировал это несколько дней.

— Может быть, он говорил кому-то, — я покачала головой. — Может быть, он был неосторожен. Или тот, кто подменил яд, узнал о плане через кого-то другого.

Мы остановились у маленького кафе, и я села на скамейку. Мне нужно было собраться с мыслями. Марсель, который всё это время шёл за нами, запрыгнул ко мне на колени и начал мурлыкать, словно чувствуя, что я нуждаюсь в поддержке.

— Мы должны найти Дмитрия, — сказала я, наконец. — Он знает больше, чем говорит. И он, возможно, тот, кто может подтвердить, что капитан невиновен.

Лерка села рядом со мной и взяла меня за руку.

— Мы найдём его, — сказала она. — И мы найдём правду. Как всегда.

Я улыбнулась и погладила Марселя. Мы были командой. И мы не сдавались.

После обеда мы решили проверить гостиницу, где, по словам полиции, мог остановиться Дмитрий. Это был небольшой отель в старой части города, окружённый кипарисами и цветущими клумбами. Когда мы подошли к двери, я почувствовала странное предчувствие.

В холле нас встретила пожилая женщина, которая оказалась хозяйкой отеля. Она сказала, что Дмитрий снимал номер, но уехал сегодня утром, оставив ключ на стойке.

— Он сказал, что у него срочные дела, — сказала она, пожимая плечами. — Он выглядел очень взволнованным.

— Он не оставил адрес? — спросила я. — Или не сказал, куда направляется?

— Нет, — она покачала головой. — Только записку. Он сказал, чтобы я передала её вам.

Она протянула мне конверт с моим именем. Я открыла его и прочитала:

«Манефа, я знаю, что вы ищете меня. Я не хочу причинять вам вред. Но я боюсь. Боюсь, что они найдут меня. Пожалуйста, не ищите меня. Это только поставит вас в опасность. Я скажу вам правду, когда придет время. Дмитрий».

Я дочитала и почувствовала, как внутри меня закипает гнев, смешанный с пониманием. Он боялся. Но он что-то знал. И я должна была найти его раньше, чем это сделают те, кто его преследует.

Мы вышли из отеля, и я чувствовала, как внутри меня разрастается решимость. Мы должны найти Дмитрия. Мы должны узнать правду. И мы должны защитить его.

Марсель, который весь день был тихим и сосредоточенным, вдруг насторожился. Он подошёл к углу здания и начал настойчиво скрести лапой по стене. Я подошла и увидела, что под отвалившейся штукатуркой лежит маленький конверт.

Я взяла его и открыла. Внутри была записка:

«Найдите того, кто боится высоты. Он знает правду».

Я прочитала записку несколько раз. «Тот, кто боится высоты». Что это могло значить? Кто из пассажиров или членов экипажа боялся высоты?

Я спрятала записку в карман и посмотрела на Лерку. В её глазах я увидела тот же вопрос, который мучил меня. Мы нашли ещё одну загадку. И мы должны были разгадать её.

Вечер опустился на Ялту мягко и беззвучно. Я стояла на балконе своего номера и смотрела, как зажигаются огни города. Марсель сидел рядом на перилах, его зелёные глаза светились в темноте. Я чувствовала, как внутри меня разливается странное спокойствие. Мы были на правильном пути. Я знала это. И я была готова ко всему, что нас ждёт впереди.

На следующее утро я проснулась рано, с твёрдым намерением найти Дмитрия. Мы завтракали в том же кафе, и я обдумывала план действий.

— Мы должны проверить всех, кто был на борту, — сказала я, глядя на Лерку. — Всех, кто мог знать о плане капитана. И всех, кто боится высоты.

— Но как мы это сделаем? — спросила она. — Мы не можем просто ходить и спрашивать у людей: «Вы боитесь высоты?»

— Мы можем проверить записи, — сказала я. — В полиции есть записи о всех пассажирах и членах экипажа. Может быть, там есть что-то, что может нам помочь.

Мы пошли в полицейский участок и попросили лейтенанта показать нам записи. Он, немного колебавшись, согласился, и мы провели следующие несколько часов, изучая фамилии и примечания.

И вдруг я нашла то, что искала. В записях о шеф-поваре было маленькое примечание: «Страдает акрофобией». Страх высоты.

— Это он, — сказала я, чувствуя, как внутри закипает волнение. — Шеф-повар боится высоты. Он тот, кто подменил снотворное капитана на яд.

— Но почему он это сделал? — спросила Лерка.

— Потому что он знал о письмах, — сказала я. — И он хотел их получить. Может быть, он работал с коллекционером. Или он был тем, кто на самом деле владел картой.

Мы пошли к шеф-повару. Он сидел в своём номере, глядя на море через окно. Увидев нас, он не удивился.

— Я знал, что вы придёте, — сказал он. — Я знал, что вы найдёте правду.

— Это вы подменили снотворное капитана на яд? — спросила я, глядя ему прямо в глаза.

Он помолчал и кивнул.

— Да, — сказал он. — Это я. Я хотел получить карту. Я хотел получить письма. Я знал, что коллекционер собирался продать их. Я знал, что капитан планирует его усыпить. И я использовал этот план, чтобы совершить убийство.

— Почему? — спросила я, чувствуя, как внутри меня закипает гнев.

— Потому что эти письма принадлежат моей семье, — сказал он, и в его голосе послышалась горечь. — Моя прабабушка была сестрой Марфы. Я имею право на них. И я не мог позволить, чтобы они попали в чужие руки.

Я смотрела на него и чувствовала, как внутри меня борется два чувства. Гнев на его преступление и понимание того, что он, возможно, действительно защищал то, что было для него важным. Но правда есть правда. Он убил человека.

Я вышла из его номера и позвонила в полицию. Через десять минут его арестовали. Мы стояли у входа в гостиницу и смотрели, как его уводят.

— Мы сделали это, — сказала Лерка. — Мы нашли настоящего убийцу.

— Да, — я кивнула, чувствуя, как внутри меня разливается облегчение. — Мы нашли правду.

Я смотрела на закат, который окрашивал море в тёплые золотистые тона. Мы прошли через многое, но теперь мы знали, что это был не конец. Это было начало новой главы.

Марсель подошёл ко мне и потёрся о ноги. Я взяла его на руки и погладила по голове.

— Мы справились, — прошептала я. — Мы всегда справляемся.

И я знала, что это правда. Потому что у нас есть правда. И потому что правда всегда побеждает.

Мы стояли у входа в гостиницу, и вечерний ветер доносил с моря солёный запах водорослей и свободы. Шеф-повара увели полицейские, и его фигура, сторбленная и почти жалкая, исчезла за дверью служебного автомобиля. Я смотрела на это и чувствовала странную смесь облегчения и грусти. Облегчения — потому что мы нашли настоящего убийцу, и это означало, что капитан будет оправдан, а справедливость восторжествует. Грусти — потому что ещё один человек, движимый любовью к своему прошлому, переступил черту, за которой уже не было возврата.

Лерка стояла рядом, и я видела, как её плечи, напряжённые все эти дни, наконец расслабились. Она убрала перцовый баллончик в карман и вздохнула с таким облегчением, словно сбросила с себя тяжёлый груз.

— Знаешь, — сказала она, глядя на удаляющуюся полицейскую машину, — я всё думаю о том, что он сказал. Что его прабабушка была сестрой Марфы. Получается, он действительно имел право на эти письма. Просто он выбрал неправильный способ их получить.

— Да, — я кивнула, чувствуя, как внутри меня разливается сложное чувство. — Он имел право на свою историю. Но он не имел права забирать чужую жизнь. Письма Марфы — они о любви и памяти. Они не должны быть о смерти.

Марсель, который всё это время сидел у моих ног, вдруг поднялся и требовательно мяукнул, напоминая, что даже после раскрытия убийства его вечерний график кормления никто не отменял. Я улыбнулась и наклонилась, чтобы погладить его по голове.

— Идём, хвостатый, — сказала я. — Ты заслужил ужин. И мы все заслужили немного покоя.

Мы вернулись в наш маленький отель и заказали ужин в номер. Я сидела на балконе, глядя на тёмное море, и перечитывала письма Марфы, которые теперь навсегда стали частью

моей коллекции семейных реликвий. В каждой строчке я чувствовала её голос, её боль, её надежду. Она верила, что однажды кто-то найдёт эти письма и поймёт, что любовь — это самое важное, что у нас есть.

Лерка вышла на балкон с двумя чашками чая и протянула одну мне. Она села рядом и какое-то время молчала, глядя на море.

— Что теперь? — спросила она наконец. — Мы раскрыли убийство, мы нашли настоящего убийцу, капитан будет освобождён. Мы можем вернуться домой.

— Можем, — я кивнула, чувствуя, что где-то в глубине души я ещё не готова завершить это путешествие. — Но я думаю, что мы должны остаться в Ялте ещё на несколько дней. Здесь есть что-то, что я хочу понять.

— Что именно? — спросила она, поворачиваясь ко мне.

— Письма Марфы, — я показала на конверт, который лежал у меня на коленях. — Она пишет о своём брате Александре. О том, что он был пиратом и путешествовал по Чёрному морю. Но она также пишет о том, что спрятала что-то ещё. Что-то, что связано с ним. Я чувствую, что это не всё. Есть ещё одна часть истории.

Лерка задумалась, потом кивнула:

— Тогда мы останемся. Тем более что я ещё не успела попробовать местные пирожные. Говорят, в Ялте есть кондитерская, которая работает с 1910 года. Мы не можем уехать, не посетив её.

Я улыбнулась. Даже в самые серьёзные моменты Лерка умудрялась находить место для маленьких радостей. И, возможно, именно это делало её такой незаменимой.

На следующее утро мы отправились в местный архив. Я хотела найти информацию о брате Марфы, о его путешествиях и о том, что он мог спрятать. Архив находился в старом здании на центральной улице, и когда мы вошли, нас встретил запах пыли и старых книг. Библиотекарь, пожилая женщина с добрыми глазами, с удивлением посмотрела на нас, когда я сказала, что ищу информацию о пиратах Чёрного моря.

— О, это интересно, — сказала она, проведя нас в читальный зал. — У нас есть несколько старых дневников и записей, связанных с пиратами. Но я должна предупредить: большинство из них — это легенды и байки. Никто не знает, что на самом деле было правдой, а что вымыслом.

— Мы ищем конкретного человека, — сказала я. — Александра Перепонкина. Он был братом Марфы Перепонкиной. Мы знаем, что он был пиратом и путешествовал по Чёрному морю в середине XIX века.

Библиотекарь задумалась, потом кивнула:

— Да, я помню это имя. У нас есть несколько записей, связанных с ним. Пойдёмте, я покажу вам.

Она привела нас в небольшой кабинет, где на стеллажах лежали старые папки и коробки. Она достала одну из них и открыла. Внутри лежали пожелтевшие листы бумаги, исписанные мелким, аккуратным почерком.

— Это дневник одного из моряков, который, как говорят, плавал с Александром Перепонкиным, — сказала она. — Здесь есть записи о его путешествиях, о том, что он искал сокровища, и о том, что он нашёл что-то важное на одном из черноморских островов.

Я взяла дневник и начала перелистывать страницы. В нём описывались путешествия, встречи с другими пиратами, опасные приключения. Но на одной из страниц я нашла то, что искала:

«Сегодня мы достигли острова, который Александр называет «Островом Орла». Он говорит, что здесь спрятано сокровище, которое он искал много лет. Он не говорит, что это за сокровище, но я вижу, как его глаза горят. Он говорит, что это не золото и не драгоцен-

ности. Он говорит, что это что-то, что изменит нашу жизнь. Я не знаю, что он имел в виду, но я верю ему».

Я прочитала запись несколько раз, чувствуя, как внутри меня закипает волнение. Александр Перепонкин действительно нашёл что-то на острове Орла. Что-то, что он считал важным. Но что именно?

Я перелистала страницы дальше и нашла ещё одну запись:

«Александр сказал мне, что спрятал сокровище в тайнике, который знает только он. Он сказал, что оставил карту, которая приведёт к нему. Он сказал, что когда-нибудь, когда он будет готов, он вернётся за ним. Но я не знаю, вернулся ли он. Он исчез несколько лет спустя. Никто не знает, что с ним случилось».

Я закрыла дневник и посмотрела на Лерку. В её глазах я увидела тот же вопрос, который мучил меня. Что за сокровище спрятал Александр Перепонкин? И где находится этот тайник?

Мы поблагодарили библиотекаря и вышли из архива. Я чувствовала, как внутри меня закипает новое волнение. Мы нашли ещё одну ниточку. Ещё одну часть головоломки, которую нужно было собрать.

— Мы должны вернуться на остров Орла, — сказала я, глядя на Лерку. — Нам нужно найти этот тайник.

— Но у нас нет карты, — возразила она. — Мы не знаем, где именно он спрятан.

— У нас есть письма Марфы, — я покачала головой. — И у нас есть дневник моряка. Может быть, вместе они дадут нам ключ к разгадке.

Мы вернулись в отель и провели остаток дня, изучая письма и дневник. Я перечитывала каждую строчку, пытаюсь найти подсказки. И вдруг я заметила кое-что, что раньше упустила. В одном из писем Марфа упоминала «тропу, которая ведёт к сердцу острова». Она писала о «старом дубе, который помнит время». И в дневнике моряка я нашла упоминание о «трёх соснах, которые растут у старого маяка».

— Это подсказки, — сказала я, чувствуя, как внутри меня закипает волнение. — Марфа и моряк описывают одно и то же место. Тропа, старый дуб, три сосны. Это всё на острове Орла.

— Но как мы туда попадём? — спросила Лерка. — У нас нет корабля.

— Я позвоню капитану, — сказала я. — Он скоро будет свободен. И я думаю, он согласится помочь нам.

Капитан Серебряков был освобождён на следующий день. Я позвонила ему и рассказала о нашей находке. Он выслушал меня внимательно и сказал:

— Я помогу вам. Я чувствую себя обязанным. Если бы не вы, я бы всё ещё сидел в камере. Мы отправимся на остров Орла завтра утром.

Мы встретились с капитаном в порту на следующее утро. Он был в своей форме, но без привычных знаков различия — они были временно изъяты до окончания следствия, но он выглядел спокойным и уверенным. Его глаза снова сияли той уверенностью, которую я видела, когда мы только познакомились.

— Я нашёл небольшой катер, — сказал он, указывая на белое судно, которое покачивалось у причала. — Он не такой роскошный, как «Императрица», но он доставит нас на остров.

Мы поднялись на борт, и капитан повёл нас к острову Орла. Море было спокойным, и я стояла на палубе, глядя на бескрайнюю синюю гладь. Марсель сидел рядом со мной, и его зелёные глаза были устремлены вдаль.

Когда мы приблизились к острову, я увидела старый маяк, который уже был знаком мне. Но на этот раз я смотрела на него с новой целью.

— Мы должны найти тропу, — сказала я, когда мы высадились на берег. — Тропу, которая ведёт к сердцу острова.

Мы пошли по тропинке, которая вела от маяка вглубь острова. Она была узкой и извилистой, но я чувствовала, что мы на правильном пути. Через несколько минут мы вышли к

старому дубу. Он был огромным, с раскидистыми ветвями, и казалось, что он помнит те времена, когда здесь ступала нога Александра Перепонкина.

— Здесь, — сказала я, останавливаясь у дуба. — Марфа писала о старом дубе, который помнит время. Это он.

Мы начали осматривать дуб. Лерка, как всегда, внимательно изучала каждую деталь, а капитан помогал нам, проверяя землю вокруг дерева. Марсель сидел на корнях и смотрел на нас с выражением, которое я уже научилась читать: «Ну что, я привёл вас сюда. Теперь ваша очередь».

Я заметила, что у корней дуба земля была слегка приподнята, словно её недавно перекапывали. Я опустилась на колени и начала разгребать землю руками. Через несколько минут я наткнулась на что-то твёрдое. Это была металлическая шкатулка, точно такая же, как те, что я находила раньше.

Я открыла её. Внутри лежал сложенный лист бумаги и маленькая, старинная монета. Я развернула бумагу и прочитала:

«Тому, кто найдёт это. Я, Александр Перепонкин, оставляю это послание тем, кто будет после меня. Я путешествовал по Чёрному морю, искал сокровища, но нашёл нечто более ценное — правду о том, что мы все связаны. Я спрятал здесь свою историю. Не для того, чтобы её продать, а для того, чтобы её сохранили. Храните её. И помните: любовь — это единственное, что остаётся с нами навсегда. Александр Перепонкин».

Я дочитала письмо и почувствовала, как по щеке скатывается слеза. Мы нашли то, что искали. Мы нашли историю Александра Перепонкина. И теперь мы знали, что это не просто сокровище. Это была правда. Правда, которую он хотел сохранить для будущих поколений.

Мы стояли у старого дуба, и я держала в руках письмо Александра. Капитан молчал, и я видела, как его глаза блестят от слёз. Лерка обняла меня, и я почувствовала, как её тепло согревает меня. Марсель сидел у моих ног и смотрел на нас с выражением, которое я уже научилась читать: «Я же говорил, что мы найдём это».

Мы вернулись на катер, и я смотрела на удаляющийся остров Орла. Теперь его тайна была раскрыта. И я знала, что эта история навсегда останется в моём сердце.

Когда мы вернулись в Ялту, я чувствовала, как усталость накрывает меня с головой. Но я также чувствовала, как внутри меня разливается тепло. Мы сделали это. Мы нашли правду. И теперь мы могли двигаться дальше.

Марсель сидел на моих коленях и мурлыкал. Я погладила его по голове и прошептала:

— Спасибо, что был со мной. Спасибо, что привёл меня к этой правде.

Кот в ответ замурлыкал громче, и я почувствовала, как его тепло согревает меня. Мы прошли через многое, но теперь мы знали, что это не конец. Это было начало новой главы. И я была готова к ней.

Вечер опускался на Ялту мягко и неторопливо, словно город сам решал, когда пора зажигать огни и укутываться в тёплое покрывало сумерек. Мы сидели на террасе нашего отеля, и перед нами стояли чашки с чаем и тарелка с местными пирожными, которые Лерка, несмотря на усталость, всё-таки заставила меня попробовать. Они оказались невероятно вкусными — с нежной начинкой из сливок и вишни, которая таяла на языке, оставляя после себя лёгкое, почти забытое ощущение счастья.

Письма Марфы и Александра лежали на столе передо мной. Я перечитывала их снова и снова, и каждый раз находила что-то новое, что ускользало от моего внимания раньше. Александр писал о своих путешествиях, о встречах с другими людьми, о том, как он искал правду, но нашёл нечто более важное. Он нашёл любовь. Он нашёл семью. И он оставил нам свои письма, чтобы мы знали: даже в самые тёмные времена есть место для света.

Лерка, которая сидела напротив и лениво помешивала чай, вдруг отложила ложку и сказала:

— Знаешь, я всё думаю о том, что мы нашли. Письма Марфы, письма Александра, карта, тайник на острове. Это ведь не просто история одной семьи. Это история целого времени. О том, как люди жили, любили, искали. И о том, как они пытались сохранить то, что было для них важно.

— Да, — я кивнула, чувствуя, как внутри меня разливается тепло. — Но это также история о том, что правда всегда находит свой путь. Даже если её прячут, даже если её пытаются уничтожить. Она всегда возвращается.

Марсель, который до этого спал на соседнем стуле, свернувшись калачиком, вдруг открыл один глаз и требовательно мяукнул, напоминая, что даже философские разговоры не должны мешать его вечернему ритуалу — получению сливок. Я улыбнулась и погладила его по голове.

— Скоро, хвостатый, — сказала я. — Сначала мы допьём чай.

Капитан Серебряков присоединился к нам через полчаса. Он выглядел посвежевшим и отдохнувшим, и в его глазах снова горел тот самый огонь, который я видела в нём в первую нашу встречу.

— Я пришёл поблагодарить вас, — сказал он, садясь за стол. — Если бы не вы, я бы до сих пор сидел в камере. Вы спасли не только мою честь, но и мою жизнь.

— Мы просто делали то, что должны были, — сказала я. — Мы искали правду.

— И вы её нашли, — он кивнул. — Я хочу, чтобы вы знали: если вам когда-нибудь понадобится моя помощь, я всегда буду рядом.

Я поблагодарила его, и мы ещё немного поговорили о том, что было и что ещё может быть. Он рассказал нам, что планирует вернуться на «Императрицу», чтобы продолжить свою работу, и что он будет осторожнее в будущем. Я пожелала ему удачи, и мы попрощались.

Когда капитан ушёл, я снова взяла в руки письма и прочитала последние строчки из послания Александра. Они звучали как завещание, как напутствие тем, кто будет жить после него:

«Я хочу, чтобы вы знали: всё, что я делал, я делал для любви. Для любви к моей сестре, к моей семье, к тем, кто будет после меня. Я не искал золота и славы. Я искал правду. И я нашёл её. В письмах, которые я оставляю вам, в историях, которые я рассказываю. Помните: любовь — это единственное, что остаётся с нами навсегда. Она не умирает. Она живёт в нас. И пока мы помним, она продолжается».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.